

Ожидать Христа — значит трудиться для Него

...Непрестанно памятуя ваше дело веры и труд любви и терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа пред Богом и Отцом нашим... Ибо сами они сказывают о нас, какой вход имели мы к вам, и как вы обратились к Богу от идолов, чтобы служить Богу живому и истинному и ожидать с небес Сына Его, Которого Он воскресил из мертвых, Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева.

1 Фес. 1: 3, 9—10

Думаю, что дело веры связано со словами «обратились к Богу от идолов», труд любви выражается в служении Богу живому, а терпение упования — в ожидании с небес Сына Божьего.

Во-первых, рассмотрим, что относится к делу веры. В прочитанном отрывке однозначно написано: ваше дело веры — обратились к Богу. И никаких дел веры я не могу найти ни в себе, ни в ком-либо, пока не будет этого дела веры — обращения к Богу. До каждого человека сначала должно достичь Слово Божье, донесенное благовестием. И когда это слово воспринимается умом, доходит до сердца, — оно производит веру.

Первое дело веры — «обратились к Богу от идолов». То есть человек полностью отвернулся от прошлой жизни и отдался Богу. У каждого из

нас это произошло. Это первый шаг или первое дело веры, осуществленное в нашей жизни. Но этим дело веры не кончается. В жизни христианина должна быть целая цепочка дел веры.

Мы должны совершать труд любви — служение Богу живому. Происходит ли это в нашей жизни? Шаг дела веры сделан, но есть ли продолжение? Мы обратились к Богу, но совершаем ли труд любви? Служим мы Богу или нет? Конечно, хочется быть участниками труда любви, но являемся ли мы ими каждый в отдельности? И в целом в церквях совершается ли служение Богу? Если каждый член церкви в свою меру будет содействовать созиданию тела Христова в любви — это действительно служение Богу.

Иногда мне приходится быть в

некоторых местах, чтобы решить вопрос о служении какого-либо брата. А в церкви хотят привязать его. Говорят: «Ты обязан трудиться только здесь, только нас назидать. И все». У меня возникает вопрос: можно ли назвать это трудом любви? Богу ли служит эта церковь?

Хочу сказать несколько слов о терпении упования. Мы говорим о деле веры, о труде любви, и неужели нужно теперь сесть и ожидать, когда же придет Господь?

Полноценное ожидание как раз и проявляется в полном действии. Пришествие Иисуса Христа приближается. И ожидать Господа — значит с еще большим желанием выполнять всю Его волю и с большим рвением трудиться для Него. Это значит вновь и вновь проверять, как мы совершаем служение Богу, все ли делаем в своей церкви и продвигаемся ли, как сказано в Евангелии, до края земли. Полноценное ожидание, живое и бодрое, будет тогда, когда мы размышляем о том, что еще не сделано, а также изыскиваем возможности, что можно и что нужно сделать.

На конференции по благовестию ко мне подходили братья и сестры, которые трудятся на миссионерских полях. Жена одного служителя говорит:

— Мне кажется, что нужда в миссионерах настолько насущна, настолько трогает сердце, что я готова с Севера еще дальше переселяться.

И действительно, если мы понимаем время, в которое живем, то, кажется, невозможно усидеть сложа руки.

Будем в терпении и уповании ожидать Господа. Но ожидать не в пассивном состоянии, а трудиться в полную силу, энергично исполняя волю Божью.

А. И. Валл

В этом номере

Ожидать Христа — значит трудиться для Него

(А. И. Валл) 1

Отчет о благовестии за лето 2003 года 2

Сообщения
с полей благовестия

Благовествовать изо дня в день (А. Варкентин) 5

Гальбштадт и Малопаповка услышали
евангельскую весть (Я. Нейфельт) 8

Расскажите просто и понятно 10

Нас выдворили за пределы Тюменской области 13

Книгоноши в Новошарковском (С. Ноак) 16

Источник Божьей благодати
открыт для всех (А. Дерксен) 19

Люди равнодушны к евангельской вести 21

Молимся, чтобы здесь образовались

хорошие группы (П. Куренбин) 23

Бог отвечал на наши молитвы 25

Радостные встречи в таежных поселках (А. Тевс) ... 28

Страничка
миссионера

Да восхвалят Тебя народы, Боже (В. Шмыгалева) 31

Почему я не мог быть
на конференции (В. Мансуров) 34

Из жизни
церкви

Бог во всем помогал нам (Г. Варкентин) 37

Отзывайтесь на Божий призыв (В. Фот) 38

От редакции

6 сентября 2003 года в Новосибирске, в молитвенном доме по улице Севастопольской, проходило общение благовестников Сибирского объединения.

После назидательной проповеди братья подводили итоги проведения летнего благовестия, рассказывали о радостных и трудных моментах в служении, отмечали, какие поездки не совершились и почему. Также обсуждали ряд вопросов и делились впечатлениями о миссионерской конференции, прошедшей на Дальнем Востоке, в Благовещенске, планировали, где провести подобную конференцию в следующем году. Кроме того, служители говорили о помощи миссионерам.

Ниже мы помещаем таблицу, в которой отражен отчет за летний период благовестия. При подготовке таблицы редакция пользовалась доступными на тот момент данными. По этой причине возможны некоторые неточности в датах или других деталях.

Надеемся, что этот материал побудит читателей к благодарности Господу за то, что в трудных условиях, при нехватке тружеников и денежных средств, все же немало сделано. А может быть, кто-то переосмыслит свою жизнь и служение и попросит у Господа прощения за то, что не все сделано, что можно было бы сделать. И, конечно, мы рассчитываем на то, что многие будут молиться как за уверовавших через благовестие, так и за людей, просто услышавших проповедь Евангелия.

Будем молиться и о том, чтобы благовестие продолжалось, чтобы в оставшееся до пришествия нашего Господа время люди, живущие рядом с нами, а также в далекой таежной или тундровой глуши повстречались со своим Спасителем.

Отчет о благовестии за лето 2003 года

№	Дата	Маршрут	Состоялась ли поездка	Какие церкви участвовали	Описание поездки
1.	16–30 мая	Константиновка, Равнополь, Ольгино Успенского района Павлодарской области	да	Павлодар Германия	информация не поступала
2.	19–24 мая	Штыково, Многоудобное, Артем Приморского края	да	Владивосток	СН № 38
3.	27 мая – 5 июня	Зайсан, Курчумский район Восточный Казахстан	да	Зыряновск	информация не поступала
4.	28–31 мая	Никитовка, Нахимавка, Татьянаовка, Нововладимировка Приморского края	да	Спасск-Дальний	СН № 38
5.	31 мая – 11 июня	Горновое, Краснояры Троицкого района Алтайского края	да	Барнаул	СН № 39
6.	май	Зыряновский район Восточный Казахстан	да	Зыряновск	информация не поступала
7.	май	Бакчар Бакчарского района Томской области	нет	Томск, Подгорное	
8.	май – июнь	Куйбышевский район Новосибирской области	да	Куйбышев	информация не поступала
9.	2–6 июня	Дубки, Первомайское, Ленинское Приморского края	да	Новошахтинск	СН № 38
10.	3–15 июня	Курган, Шимолино Благовещенского района Алтайского края	да	Камень-на-Оби Долинка	информация не поступала
11.	3–29 июня	поселки по реке Вах Тюменской области	да	Нижневартовск Кулунда, Ханты-Мансийск	СН № 37
12.	3–8 июня	Гальштадт Немецкого района Алтайского края	да	Хабары и церкви Немецкого р-на	СН № 39
13.	5–19 июня	Чибижек, Щетинкино Курагинского района Красноярского края	да	Абакан, Риттберг	СН № 39
14.	9–14 июня	Анучино, Новогордеевка Анучинского р-на Приморского края	да	Арсеньев	СН № 38
15.	9–15 июня	Малопавловка Хабаровского района Алтайского края	да	Хабары и церкви Немецкого р-на	СН № 39
16.	9–22 июня	Тюменская область	да	церкви Омской области	СН № 39
17.	15– 26 июня	Новомошковское, Горный, Новый Порос Мошковского района Новосибирской области	да	Новосибирск (Севастопольская)	СН № 39

№	Дата	Маршрут	Состоялась ли поездка	Какие церкви участвовали	Описание поездки
18.	15 июня – 10 июля	<i>Усть-Кут – Ленск</i>	да	Анжеро-Судженск	СН № 37
19.	16–26 июня	<i>Преображение, Валентин</i> Лазовского района Приморского края	да	Владивосток Уссурийск	СН № 38
20.	16–22 июня	<i>Шемонаихинский район</i> Восточный Казахстан	да	церкви Алтая и ВКО	СН № 37
21.	17–29 июня	<i>Боронск, Верхняя Суетка</i> Суетского района Алтайского края	да	Благовещенка	СН № 39
22.	19–22 июня	<i>Красная Слобода</i> Кулундинского района Алтайского края	да	Кулунда	СН № 37
23.	23–29 июня	<i>Семипалатинск</i> , Восточный Казахстан	да	Павлодар	СН № 37
24.	23 июня – 6 июля	<i>Омская область</i>	да	церкви Омской области	СН № 39
25.	26 – 29 июня	<i>Виноградовка</i> Кулундинского района Алтайского края	да	Кулунда	СН № 37
26.	29 июня	<i>Игарка</i> Красноярского края	да	Красноярск	информация не поступала
27.	июнь	<i>Батурино</i> Томского района Томской области	да	Томск	СН № 39
28.	июнь	<i>Чилису-Анзас</i> Таштагольского района Кемеровской области	да	Новокузнецк Таштагол	информация в архиве
29.	июнь	<i>Сензас</i> Таштагольского района Кемеровской области	да	Таштагол	информация не поступала
30.	июнь	<i>Мокроусовский, Корниловка, Знаменский</i> Топкинского района Кемеровской области	да	Кемерово, Топки	информация не поступала
31.	июнь – июль	<i>поселки Коченевского, Чулымского, Колыванского районов</i> Новосибирской обл.	частично	Новосибирск (Прокатная)	информация не поступала
32.	1–20 июля	<i>Иркутская область</i>	да	Камень-на-Оби Долинка	СН № 39
33.	1 июля – 3 августа	<i>поселки по реке Иртыш и Конда</i>	да	Нижневартовск Ханты-Мансийск	СН № 40
34.	3–6 июля	<i>Ацегуль</i> Михайловского района Алтайского края	да	Кулунда	СН № 37
35.	7–9 июля	<i>Пшеницыно, Булыга, Фадеево</i> Чугуевского района Приморского края	да	Чугуевка	СН № 38
36.	15–22 июля	<i>Северный</i> Новосибирской области	да	Куйбышев	информация не поступала
37.	15 июля – 15 августа	<i>города и поселки Красноярского края</i> (периферия церкви)	да	Красноярск	информация не поступала
38.	19–30 июля	<i>12 лет Октября, Поспелихинский</i> Поспелихинского района Алтайского края	да	Барнаул	СН № 39
39.	20 июля – 15 августа	<i>поселки по реке Лене</i> , Якутия	да	Павлодар	СН № 40
40.	22 июля – 13 августа	<i>полуостров Камчатка</i>	да	Хабары и церкви Немецкого р-на	СН № 38
41.	23–30 июля	<i>Орловка</i> Кыштовского района Новосибирской области	да	Куйбышев	информация не поступала
42.	28 июля – 2 августа	<i>Тавричанка, Заводской</i> Надеждинского района Приморского края	да	Артем Владивосток	СН № 38
43.	28 июля – 2 августа	<i>Ляличи, Абражеевка, Снегуровка</i> Приморского края	да	Уссурийск	СН № 38
44.	июль	<i>Бурухино, Дедюево, Камышино</i> Кемеровской области	да	Кемерово, Топки	информация не поступала

№	Дата	Маршрут	Состоялась ли поездка	Какие церкви участвовали	Описание поездки
45.	июль	Куржино, Дальнее , Томской области	да	Колпашево	СН № 40
46.	июль	Катон-Карагайский район Восточный Казахстан	да	Зыряновск	информация не поступала
47.	1 – 15 августа	низовье Амура	да	Анжеро-Судженск	СН № 38
48.	4 – 10 августа	Сарапулка, Мошково Мошковского района Новосибирской области	да	Новосибирск (Севастопольская)	СН № 40
49.	4 – 18 августа	Моторское, Ширыштык Каратузского района Красноярского края	да	Абакан, Риттберг	СН № 40
50.	5 – 16 августа	Харитоново, Толстовский Алтайского края	да	Камень-на-Оби Долинка	СН № 40
51.	12 – 17 августа	Кошево Мошковского района Новосибирской области	нет	Новосибирск (Севастопольская)	
52.	16 – 27 августа	Красногорское Красногорского района Алтайского края	да	Барнаул	СН № 39
53.	20 – 30 августа	Первомайский, Емельяновка Кемеровской области	частично	Анжеро-Судженск	информация не поступала
54.	25 – 31 августа	Шалдай Щербактинского района Павлодарской области	да	Павлодар	СН № 40
55.	август	Криводановка Коченевского района Новосибирской области	нет	Новосибирск (Прокатная)	
56.	август	Усть-Анзас Таштагольского района Кемеровской области	да	Киселевск Таштагол	информация не поступала
57.	август	Мундыбаш Таштагольского района Кемеровской области	да	Прокопьевск Таштагол	СН № 40
58.	август	Краснинское Промышленновского района Кемеровской области	нет	Кемерово, Топки	
59.	август	Сафроновка Кожевниковского района Томской области	да	Томск	СН № 39
60.	август	Новокусово Асиновского района. Томской области	нет	Томск	
61.	август	Каменка, Троицкое , Восточный Казахстан	частично	церкви ВКО	информация не поступала
62.	10 – 14 сентября	Владими́ро-Алекса́ндровское, Золотая Долина Партизанского района Приморского края	нет	Находка	
63.	15 – 21 сентября	Актогай, Жданово, Муткеново Актогайского района Павлодарской области	нет	Павлодар	
64.	22 – 30 сентября	Центральное, Стеклануха Шкотовского района Приморского края	нет	Большой Камень	
65.	25 июня – 10 июля	поселки по Подкаменной Тунгуске и Енисею	да	Долинка	СН № 39
66.	21 июля – 19 августа	Курильские острова	да	Благовещенка	СН № 38
67.	21 июля – 21 августа	Приморский край	да	оркестр РНИ	СН № 38
68.	22 июля – 21 августа	Сахалин	да	скрип.ансамбль	СН № 38
69.	29 июля – 18 августа	Амурская область	да	духовой ансамбль	СН № 38
70.	30 июля – 21 август	БАМ	да	Долинка	СН № 38

Сообщения с полей благовестия

Благовествовать изо дня в день

Пойте Господу, вся земля, благовествуйте изо дня в день спасение Его. Возвещайте язычникам славу Его, всем народам чудеса Его, ибо велик Господь и достохвален, страшен паче всех богов. Ибо все боги народов ничто, а Господь неба сотворил.

1 Пар. 16, 23–26

Этот отрывок является частью благодарственного псалма, который воспел Давид. В этой же главе сказано, что Давид в первый раз дал этот псалом «для славословия Господу через Асафа». Его должны были петь певцы, когда возвращали ковчег в Иерусалим. В этой песне прославляется Господь. И среди всего этого славословия Давид сказал такие слова: «Пойте Господу, вся земля, благовествуйте изо дня в день спасение Его. Возвещайте язычникам славу Его...» Уже тогда Давид хотел, чтобы слава Божья возвещалась язычникам. И Господь хочет, чтобы мы благовествовали и возвещали язычникам славу Его изо дня в день.

Летнее благовестие закончилось. Но мы призваны, каждый в отдельности, свидетельствовать о нашем Господе изо дня в день окружающим людям и возвещать всем народам чудеса Его и милости, которые Он являет нам. Это наша постоянная задача. Будем помнить это и благовествовать спасение Божье изо дня в день.

Думаю, что верно свидетельствовать о Господе можно только тогда, когда сердце действительно наполнено благодарением Богу за милости, оказанные нам, за благословения в жизни, за спасение, которое мы имеем. И если в сердце проблемы, если оно наполнено сомнениями, тревогой и беспокойством, — очень трудно благовествовать. Поэтому нужно стремиться, чтобы сердце было наполнено жизнью во Христе, радостью, которую Господь нам дает. Тогда и в трудностях мы сможем возвещать другим о нашем Господе.

Теперь коротко расскажу, как наша церковь совершала благовестие в этом году.

В июне мы ездили в поселки Троицкого района — Краснояры и Горновое. Это был трудный заезд. Были препятствия со стороны районной администрации, хотя местные власти

не были против, чтобы мы установили палатку. Когда стояли в Горновом, приезжала милиция, и мне с братом пришлось ездить в район. Там у нас забрали паспорта. Они настаивали, чтобы мы убрали палатку, но все закончилось благополучно.

Больше всего переживаний было из-за того, что на собрание приходило очень мало слушателей. В Красноярах почти никто не посещал палатку, и в Горновом приходило всего несколько человек. Дело в том, что в одном из ближайших поселков есть небольшая группа верующих, и некоторые из тех, кто ходят на собрание, ведут мирской образ жизни. Это оказывает недоброе влияние на окружающих и отвращает многих жителей от веры в Бога. Люди не очень-то разбираются, кто там член церкви, а кто нет. Они всех называют баптистами, и это накладывает отпечаток на всех верующих. Соблазн делает свое дело. В этих поселках не нашлось желающих собраться и читать Слово Божье.

В июле мы побывали в двух поселках Поспелихинского района — Поспелихинском и 12 лет Октября. Мы благодарны Богу, что, когда мы уезжаем на благовестие, в нашей церкви каждый день совершается молитва за группу благовестия. Думаю, что это ценно и в очах Господа, а также объединяет всех нас. Для нас это большая радость и поддержка, а для церкви — благословенный труд и служение.

В обоих поселках Господь благословил благовестие и на собрание приходили слушатели. Здесь глава администрации не была расположена к нам, но и не запретила установить палатку. Мы дали ей приглашение, на котором внизу было напечатано название их поселка: «12 лет Октября».

Она посмотрела, говорит:

— А что, у вас и оборудование с собой есть? Вы что, объявления здесь печатали?

— Нет. Мы же знали, куда едем⁵. Просто дома заготовили необходимое количество приглашений.

В Поспелихинском в обычные дни палатку посещало человек тридцать. Больше всего слушателей приходило в воскресенье и когда проводили собрание на тему «Существует ли загробная жизнь?». Тогда было больше пятидесяти человек. Подобная картина наблюдается почти везде.

Один раз приезжали сотрудники из уголовного розыска. Они просто проверили паспорта. А в последний день приехали работники из отдела по делам несовершеннолетних. Они интересовались, как мы занимаемся с детьми.

— Может, мы для себя что-нибудь полезное возьмем, — сказал один из них.

Немного поговорили, а потом офицер, который был с ними, говорит:

— Ну а теперь можно составлять протокол.

— За какое нарушение? — спросил я. — У нас вроде бы все в порядке.

— Вы находитесь здесь уже шестой день, а без временной прописки можно только три дня.

— А где же нам прописываться, на этой поляне что ли?

— Все равно вы не должны нарушать закон.

— Ну что ж, смотрите сами... — сказал я.

Разговор закончился тем, что нам велели пойти в сельсовет и прописаться.

Мы приехали туда, а нам говорят:

— Зачем все это?

— Но вы же должны прописать нас!

Последовала длинная беседа, пришлось заполнить определенные бланки, и нас прописали. Правда, только на следующий день.

Поселок 12 лет Октября сильно отличался от Поспелихинского. Администрация находится в захолустном помещении, рядом стоит разваливающееся трехэтажное здание. Видимо, раньше в нем размещался сельсовет. На всем лежит печать бедности и запустения.

Как-то вечером в палатку пришел молодой мужчина.

— Вы кто такие? — недовольно спросил он.

— Христиане.

— Да я знаю, в брошюрах написано, что вы баптисты. А баптисты и пятидесятники — это одно и то же.

А сам цитирует такие места из Писания, которых простолюдин не знает. Понятно, что он читал христианскую литературу или хорошо знаком с верующими. Долго с ним беседовали. Он был агрессивен настроен против нас. В разговоре выяснилось, что это муж одной из наших сестер, которая не так давно умерла. Он считал себя христианином, хотя сам курил даже при нас.

— А что, курить нельзя что ли? Это же не главное! Я же возрожденный, и это намного важнее!

И хотя он высоко говорил о себе, жизнь его не соответствовала словам.

— А как ваша семья? — поинтересовался я.

Мой собеседник изменился в лице.

— Я бы всех их поубивал. И жить бы не стал, если бы не Бог. Но я боюсь Бога!

Картина печальная: человек многое знает из Писания, но живет без Бога.

В обоих поселках некоторые жители приходили на собрание постоянно. Группа образовалась и в том, и в другом поселке. Мы продолжаем проводить там собрания. Друзья из Поспелихинского тоже посещают их. В Поспелихинском вначале собирались в клубе, а теперь уже и квартира нашлась. В поселке 12 лет Октября нам сразу отказали в помещении, так что приходилось проводить собрание на улице.

В августе мы выехали в поселок Красногорское. Он находится в девяноста километрах от Бийска в сторону Горного Алтая. Природа там очень красивая, а климат немного холоднее. Красногорское — это районный центр. Поселок довольно-таки большой. Его пересекают несколько речушек. Кругом мосты: где подвесные, где простые, дорожные. Насколько я знаю, в этом районе палаточное благочестие еще не совершалось.

Было немного сложно выбрать место, где поставить палатку. Сначала хотели возле дома одной женщины, которая когда-то покалась в Бийске. Хозяева были согласны, и нам вроде бы было удобно, потому

что решалась проблема с подключением электричества. Но потом мы посоветовались с братьями из Бийска и решили установить палатку на стадионе. Впоследствии мы поняли, что это место более удобное и для нас, и для жителей. Дома там расположены недалеко, так что и с электричеством у нас проблем не было. Мы подошли к хозяйке ближайшего дома, объяснили свою нужду, и она разрешила нам подключиться.

Эта женщина оказалась из лютеранской семьи. Друзья из Бийска даже знали ее родителей. Это еще больше расположило ее к нам, и она каждый вечер приходила на собрание со своими родными сестрами.

Весь первый день мы ходили по поселку и приглашали жителей в

приходил в палатку, — это большая ревность.

На второй день на собрание пришел православный священник. В Красногорском православный храм только строится, а службы проходят в кинотеатре. Они отгородили какую-то часть помещения, поставили небольшой крестик при входе и там проводят свои служения.

Священник пришел в палатку не один, а, видимо, с каким-то служащим при храме. Оба были одеты в обычную одежду. Сели на заднюю скамейку и прослушали все собрание. Вели себя спокойно. Правда, на молитву не вставали, но не возмущались и ничего не говорили против. После собрания они, не сказав ни слова, встали и ушли.

В последний день мы с братом были в центре и увидели строящийся храм.

— Давай хоть посмотрим его, — предложил я.

Подошли. Священник заметил нас издали и поспешил навстречу.

— Ну как, нравится? — спросил он, показывая на храм.

А церковь такая блеклая на вид.

— Да смотрим пока, — ответил я. — А сколько времени он строится?

— Шесть лет уже. Все никак не можем набрать денег, чтобы закончить строительство.

Священник оказался разговорчивым. Ему лет около сорока. Настроен, на редкость, не агрессивно. Чувствуется, что много читает и знает Писание. Довольно-таки благоразумный и неплохо рассуждает.

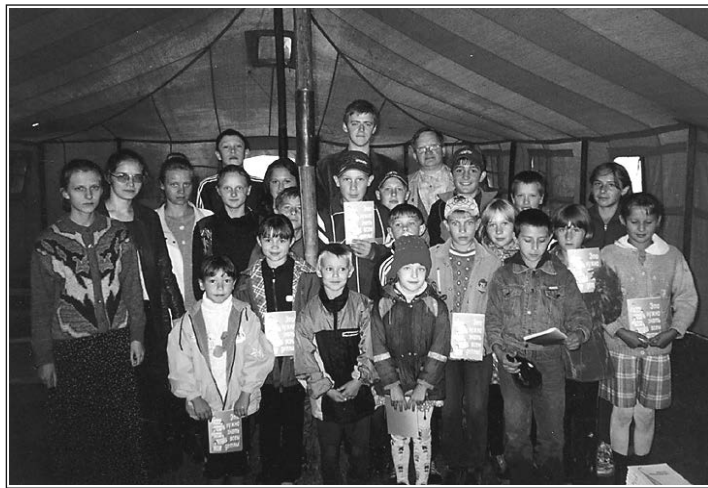
— Вы иногда в своих проповедях говорите, что мы молимся иконам. Думаю, вы не настолько глупы, чтобы верить, что мы молимся деревяшкам. Это только изображения! Мы же не им молимся, а Богу живому и обставляем себя образами просто для того, чтобы создать благоговейную атмосферу.

— Но многие понимают именно так, что молиться надо этим изображениям.

— Так только бабушки понимают...

Конечно, он твердо держится православия и считает, что истина только там. Вместе с тем он не противился и нашему благовестию.

— Меня некоторые спрашивают, можно ли ходить к вам. Я говорю: «Ничего страшного. Это просто та-

п. Горное

палатку. У нас было четыреста приглашенных, где были указаны темы собраний. Правда, они быстро кончились, потому что для такого поселка их оказалось маловато, так что пришлось пользоваться обычными трактатами.

С самого начала были слушатели. Правда, в первый день их было не так много. Во второй — палатка была практически полная. Приехали также братья и сестры из Бийска.

Километрах в пяти от Красногорского находится поселок Ушлеп. Двое жителей из этого поселка когда-то были в Бийске у родственников, там и покались. В первый день их привезли на собрание бийские братья, а потом они каждый день приходили в палатку вместе со своими знакомыми, которые тоже интересовались верой в Бога. Домой мы старались увозить их. На первый взгляд может показаться, что пройти пять километров — не так уж и много. Но если сравнить с тем, что в других поселках вообще никто не

кая группа, а проповедуют они из Евангелия».

Больше мы с ним не встречались.

Однажды после собрания я повез домой слушателей, пришедших из Ушлепа. Они показали мне более короткую дорогу через поселок. Смотрим, на одной из улиц стоит очень много разных машин.

— Что здесь такое? Почему столько народу собралось? — спросил я.

— Здесь живет экстрасенс, или целительница. Она лечит от всех болезней.

Потом я еще несколько раз проезжал мимо этого дома и обратил внимание, что ворота во двор всегда открыты, а там стоят скамейки. И на улице, вдоль тротуара, тоже стоят лавочки. Похоже, там всегда есть посетители. Множество людей едут, чтобы исцелить тело, а душу покалечить. Вот в таком заблуждении находятся люди. Можно сказать, живут в помрачении разума.

На четвертый день мы проводили тему о семье. Коротко рассказали о взаимоотношениях между родителями и детьми, а потом сделали сравнение с любовью Бога к людям. В середине собрания, когда сестра стала рассказывать стихотворение «Молитва матери», вижу в окно — какой-то мужчина, видимо пьяный, идет к палатке. А у нас в дверях дежурил брат.

— Подождите немного! — оставил он его.

— Если не хотите проблем, то пропустите меня! — сказал мужчина, пытаюсь отстранить брата.

К ним вышел еще один брат из Бийска. Мы поняли, что там происходит что-то серьезное. Потом из рядов поднялась женщина, по-видимому родственница пришедшего, и попыталась его успокоить. Смотрю, он уже начинает размахивать кулаками. Конечно, мы молились, чтобы не было драки.

— Да пойми же ты наконец, что здесь идет богослужение! — сказал брат из Бийска.

И этот пьяный тут же обмяк, упал на колени, начал извиняться, просить прощения. Потом сел на скамейку и спокойно просидел до конца собрания.

Последний день благовестия был самым трудным. Перед собранием к палатке подошли несколько человек неверующих. Один из них — пьяный. Когда-то он побывал на Дальнем

Востоке и попал, видимо, к харизматам. Он все время пел три слова: «Шалом! Шалом! Иерусалим». Впервые мы встретились с ним во время одной из наших утренних молитв. Окна в палатке были открыты, и вдруг я почувствовал запах курева. Закончили молиться. Слышим, кто-то сзади говорит: «Аминь». Поворачиваемся, а там стоит пьяный мужчина лет двадцати пяти. Поговорили с ним, и он стал частенько приходить в палатку, но не на собрание, а днем. И всегда в одном и том же виде — пьяным. В последний день он пришел на служение с отцом и во время проповеди раз за разом вставлял реплики. Крикнет на всю палатку, потом стихнет немного, и снова что-нибудь выкрикнет. Уже брат подсел

мерно в таком же состоянии. Мы долго утихомиривали то одного, то другого. Потом братья увели женщину в поселок, нашли ее дом и оставили там. А мужчина улегся на поляне возле нашей палатки, и ни с места. Мы попытались поднять его, но сделать это было почти невозможно. Да и куда его вести? Ночи были холодные. Через время он, по-видимому, немного остыл, протрезвел и ушел сам.

После благовестия мы уже посещали Красногорское, проводили собрание в библиотеке. Назначили еще встречу. Друзья из Бийска будут ездить туда.

Пока стояли с палаткой в Красногорском, мы посетили верующих в Приобском, Хомутино, Горно-Алтай-

ске, совершили вечерю Господню. Побывали также в Антоньевке и в Карагайке. Нам сказали, что в Карагайке всего пятнадцать домов. На самом же деле их оказалось около сорока. Взяли Евангелия, трактаты и пошли по домам. Там живет много кержаков. В общем-то принимали нас неплохо. Правда, некоторые не пускали в дом. Мы беседовали на улице.

В одном из домов встретились с молодым человеком, который выдавал себя за Творца неба и земли. Видимо, начитался каких-то ок-

культных книг.

В конце разговора он сказал:

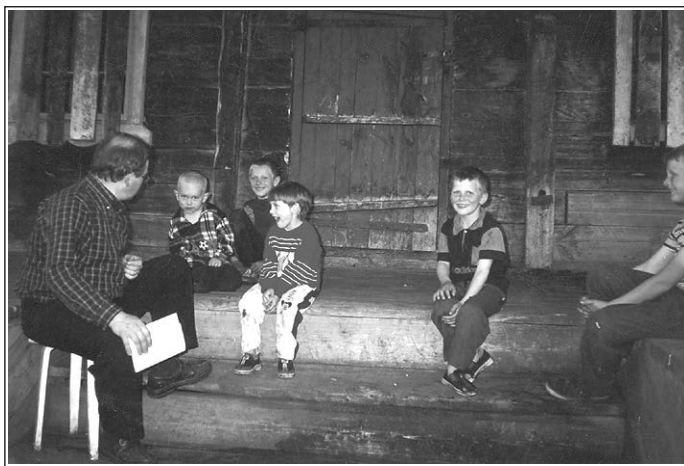
— Мы еще встретимся с вами!

Я не понял его и говорю:

— Дай Бог. Может быть и встретимся.

А он добавил:

— Мы еще встретимся! Вы еще предо мной предстанете!

п. Горное

к нему, чтобы немного успокоить его, а он все шумит. Пришлось во время пения вывести его из палатки и долго уговаривать, чтобы не мешал другим.

В этот день и дети почему-то вели себя шумно: бегали за палаткой, смеялись, кричали. Препятствия чувствовались со всех сторон. Но, несмотря на все помехи, некоторые слушатели молились и просили прощения у Бога.

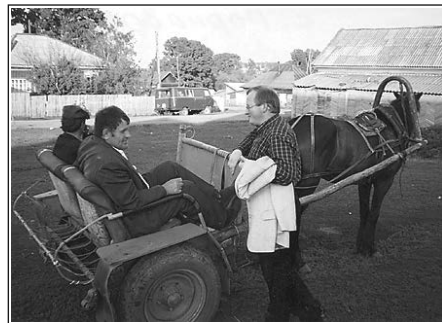
После собрания мы сели ужинать. В это время в палатку вошла, а вернее — ввалилась, пьяная растрепанная женщина. Она была в невменяемом состоянии, так что о чем-либо разговаривать с ней было невозможно. Часа два она ходила вокруг палатки и кричала:

— Вы обманщики! Убирайтесь отсюда!

Усадили ее на лавочку, чтобы немного успокоилась, а она запрокинула голову, глядит в небо и кричит:

— Смотрите, ангелы летают! Они почему-то хмурятся.

Вскоре появился мужчина, при-

п. Горное

Еще мы проводили благовестие в поселке Березовка. Находится он на Чуйском тракте, километрах в пятидесяти от Бийска в сторону Горно-Алтайска. Мы расположились возле

трассы, за деревьями. Рядом клуб, здание администрации. Правда, мы немного переживали, что, собираясь на дискотеки, молодежь или пьяные будут мешать нам. Однако, особых сложностей не было.

В этом поселке есть группа лютеран. Они все время приходили на собрание. Некоторых мы привозили, потому что они старые и не могут далеко ходить: хромые, на костылях. Если в Красногорском в палатку приходило в среднем тридцать — сорок человек, а в воскресенье до шестидесяти, то в Березовке число слушателей колебалось от двадцати до тридцати человек. Кто-то приходил от случая к случаю, но несколько человек посещало палатку постоянно.

Каких-то особых случаев в Березовке не было, не считая того, что в первый день приходила на собрание одна женщина из ревнителей православия. Она категорично отказалась взять небольшой песенник «Ликуй, спасенный!». Она даже не вставала на молитву и в середине собрания вышла из палатки и ушла. Потом она еще раз приходила днем. Высказывалась против баптистов и отвержала других.

В последний день, утром, к палатке подошла женщина. Она принесла Библию. Обычную, маленькую, в черной обложке.

— Возьмите Библию — мне она не нужна! Я не пользуюсь ей! Она не удовлетворяет меня. Что это за Бог, если Ему нравится запах от

жертв? Животных сжигают, а Ему приятно. И вообще, там все непонятно!

По-видимому, она читала только Ветхий Завет. К тому же она увлечена книгой «Анастасия» и сильно подвержена ее оккультному влиянию.

В этом поселке люди тоже выходили помолиться. В некоторых душах была заметна сильная борьба. Иногда бывает, что человек выходит каяться без особой борьбы. Особенно православные старушки, которые приучены к исповеди. А здесь было заметно, что у некоторых есть желание покаяться, а сил не хватает. Но все-таки люди, преодолев сопротивление, вставали и молились.

В Березовке мы тоже проводим собрание, и люди приходят.

Еще хочу обратить внимание на такую сторону. Мы начали ездить с палаткой в 1995 году. Есть много поселков, в которых мы провели благовестие, но там никто не покался и не осталось никаких групп. Иногда слышится вопрос: «Не напрасно ли было наше служение?» В этом году Господь послал мне большое утешение. Когда-то мы проводили первое благовестие в Павловске и заехали в поселок Зимино, где жила одна сестра. Четыре дня проводили благовестие в этом поселке. После этого несколько человек приходили на собрание, но потом перестали. Сестра стала ездить на служение в соседний поселок.

С тех пор прошло восемь лет, и только теперь появились первые всходы. В этом году братья поручили мне поехать в Зимино и совершить крещение. Оказывается, там уже целый год проходят собрания, и теперь некоторые хотят принять крещение. Мы съездили туда, побеседовали. Действительно, это живые души, желающие служить Богу. По-знакомились ближе. Возле дома одной из этих женщин стояла наша палатка, которую она посещала постоянно. Вторая женщина тоже приходила на собрание в палатку. Третья — это дочь нашей сестры.

— Я тогда ходила в палатку, слушала, но думала, что это не для меня... — говорила одна из сестер. — Прошли годы. В жизни было много трудностей и переживаний. Они побудили меня найти верующую сестру. Мы стали вместе ездить в Плоскосеминский на собрания, а иногда и у себя собирались...

Теперь в Зимино уже четыре члена церкви.

Понимаю, что только Бог может совершать в душах Свою работу, но мы должны делать все, чтобы люди услышали весть о Христе. Спасение Господне нужно возвещать изо дня в день. Поэтому будем продолжать это служение, будем приглашать на собрание родственников, знакомых, друзей и прохожих, будем проявлять в этом старание и прилагать усердие. А Господь будет прилагать спасаемых к церкви.

А. Варкентин

Гальбштадт и Малопапловка услышали евангельскую весть

Мы с братьями решили установить в июне палатку в Гальбштадте и провести там благовестие. Когда-то здесь была большая церковь, но почти все верующие выехали в Германию. Осталось несколько старушек, которых возят на собрание в Кусака.

За последние годы поселок сильно преобразился. Если во всех селах царит разруха, то здесь все процветает. Даже братья из Германии, приехав в свой Гальбштадт, не узнали его, потому что он сильно изменился. Люди живут зажиточно и нужды в Боге не испытывают. На собрание мало кто приходил, хотя мы везде развесили объявления, а также заходили в каждый дом и приглашали

всех. К тому же палатка стояла в самом центре поселка. Но люди проходили мимо.

На собрание приходило человек десять неверующих, не больше. Правда, палатка каждый день была полной за счет верующих, которые приезжали из окружающих сел: Кусака, Гришковки, Редкой Дубравы, Полевого, Орлова. Иногда даже трудно было сориентироваться, к кому обращаться, к неверующим или к верующим. Детские собрания тоже были многочисленными, и местные дети неплохо приходили. Из Кусака дети верующих родителей, если их не привозили, шли пешком на детское собрание километра четыре. Мы дума-

ем, что все-таки не зря поставили там палатку, потому что для многих верующих это было большим ободрением.

В первый день, как только поставили палатку, подошел священник, одетый в рясу:

— Что это такое?

— Вы же знаете, что в Библии написано, что Слово Божье будет проповедано всем народам? Вот мы и приехали к вам в село проповедовать Евангелие.

— У нас тут храм строится.

— Храм — это одно, а мы приехали проповедовать Евангелие.

— А вы кто такие?

— Вы, наверное, знаете, что здесь в каждом селе есть баптисты, хотя их и немного. Мы баптисты.

— Баптисты?! В общем-то это зарегистрированная организация и это не противозаконно. Я ничего против не могу сказать. Продолжайте свое дело.

— Мы и вас приглашаем в палатку послушать Евангелие.

— Нет-нет, у меня свое. Я пойду. Вы не обессудьте, что я подошел.

— Все нормально. Любой живой человек интересуется, так что вы не переживайте.

Священник отошел от нас и долго еще разговаривал то с одним, то с другим из проходящих. Видно, что люди расположены к нему. Он ведет трезвый образ жизни, добился разрешения на строительство храма, не брезгает никакой работой, сам лезет на леса, подает кирпич.

Получилось так, что когда наши сестры приглашали жителей в палатку, попали к нему в дом. Вышла жена священника и говорит:

— Нам ничего не надо! Мы уже все знаем. Вы другие...

— Возьмите хотя бы трактат, почитайте!

Она взяла трактат.

Были отдельные души, которые интересовались Словом Божиим. Например, днем из Шумановки пришла одна женщина. Много расспрашивала, и даже вместе с нами молилась. Приходили в палатку две приезжие женщины. Были посетители и из местных жителей. Некоторые просили:

— Давайте здесь постоянно собираться...

Во время благовестия в Гальштадте мы посещали еще некоторые села. Поехали в Камыши, а там ря-

дом с ними маленькая деревушка стоит, казахский аул. Заехали в него. Смотрим, на улице мужчины стоят. Подошли к ним, начали разговаривать.

— Вы же знаете, что мы Аллаху молимся, — сказал один из них.

— Честно скажите, вы хоть молитесь ему? — спросил я.

раз приезжали в этот аул и пробовали там раздавать трактаты, но жители вообще не принимали нас. Однажды они даже милицию вызвали и прогнали нас из своего аула. Они впервые так расположились и приняли Евангелие.

Второе село, где мы ставили палатку, называется Малопапавловка. По сравнению с Гальштадтом — это нищая деревня. Она очень маленькая, всего около

трехсот жителей. Мы несколько раз ездили туда, проводили собрания на улице. Люди встречали нас с большим расположением. В палатку приходило человек тридцать. Нас радовало, что это были в основном постоянные слушатели.

Среди нас была сестра родом из Малопапавловки. Она приехала пораньше, пригласила всех родственников, знакомых. Ее родная сестра всегда была настроена против верующих, и в этот раз посетить па-

латку категорически отказалась. Однако на второй день она пришла на собрание с мужем, и потом стала ходить постоянно.

Палатку посещали не только пожилые, но и люди среднего возраста. Вначале приходили в основном женщины, а последние два дня они стали приходить уже со своими мужьями.

Был такой случай. Смотрю, идет к палатке бабушка. Маленькая, сгорбленная. Думаю: «Интересно, зачем она идет? На собрание еще не время, очень рано». Я взял Евангелие от Иоанна с крупным шрифтом и пошел ей навстречу. Подошел и спрашиваю:

— Бабушка, вы, наверное, в палатку идете?

— Нет.

— А куда?

— В медпункт. Мне плохо — врача надо.

— Может, вам Христос нужен? Надо бы к вечности готовиться.

— Нет! Мне нужен врач.

— Возьмите Евангелие.

Может, почитаете или кто-нибудь вам почитает.

— Не надо! Зачем оно нужно!

А сама еле-еле стоит.

Попросил я брата отвезти ее на машине. Врач не работал, и брат увез старушку домой.

с. Малопапавловка

Они смутились.

— Да... Но наши предки...

— Давайте с этого и начинать.

— Я когда-то был коммунистом... — сказал другой.

— Значит, мы имеем дело с неверующими, а в Евангелии сказано, что неверующие должны услышать евангельскую весть.

— Нет, мы не хотим!

— А у вас Евангелие есть? — спросил третий.

— Есть.

— Дайте мне, я хочу почитать!

Он взял Новый Завет, и другие стали просить. Вначале трое мужчин было, потом еще пятеро пришли. За ними подошли две бабушки. Мимо проходили женщины — носили воду. Остановятся, послушают и уходят. Мы пели, на вопросы отвечали, рассказывали о себе. Подошел еще один мужчина и попросил:

— Дайте закурить.

— Да ты посмотри на них! — остановил его другой. — Сразу видно, что они не курят и не пьют!

Неплохо мы с ними пообщались.

Когда я рассказывал о нашей встрече в этом ауле братьям из Полевого, они удивлялись:

— Мы несколько

«Как жалко! — подумал я. — Она хочет еще жить на земле и совсем не думает о смерти... Переживает только о том, что ей нужен врач, а принимать и слушать Евангелие уже не способна. Бедная душа!...»

Один мужчина постоянно приходил на собрания и вечерами оставался с нами, задавал вопросы. Правда, он был чуть-чуть выпившим.

Как-то вечером, время уже позднее, я говорю братьям:

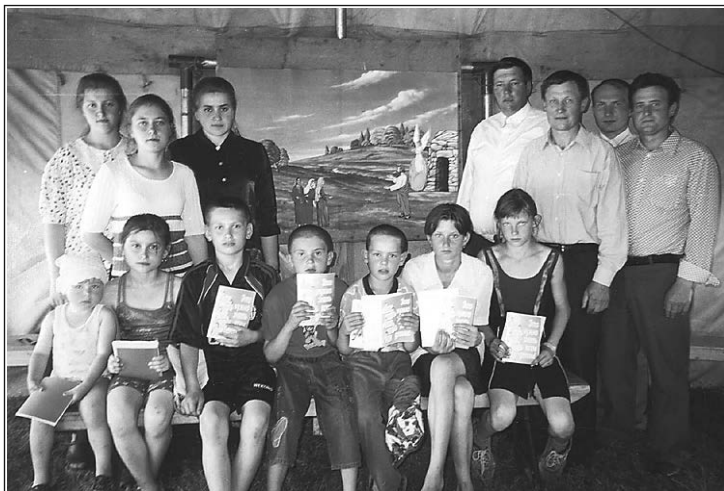
— Надо день заканчивать...

Обычно мы по очереди читали отрывок из Евангелия и вместе молились. Только начинаем молиться, посетители встают и уходят. В этот раз брат прочитал текст из Слова Божьего, а мужчина не уходит, слушает. Мы склонились на молитву, он тоже встал на колени. Помолились. Брат начал молиться в заключение, а мужчина остановил его:

— Подожди! Я еще не помолился.

Брат замолчал.

— Господи! Благодарю Тебя, что я могу здесь быть, — сказал мужчина. — Я не могу обещать Тебе, что

с. Малопавловка

поставлю здесь храм, но крест я точно поставлю. Аминь.

Вот так он помолился. Мы чувствовали, что он хотел выразить свое расположение к Богу, но сделал это так, как понимал, на православный лад.

Однажды в палатке задержалась молодежь. Вначале несколько девушек было. Поговорили и ушли. Потом пришел парень. Познакомились с ним. Стали заканчивать день молитвой — он тоже встал на колени и после каждой молитвы громко, громче всех нас, говорил: «Аминь». Я подумал, что он балуется, и при-

открыл глаза. Смотрю — он стоит, как самый благоговейный христианин: глаза закрыты, руки сложены. Встали с колен. Смотрим, еще один парень поднялся. Мы даже не заметили, как он вошел в палатку и вместе со всеми склонился на колени. Было приятно, что люди расположены послушать о Боге и помолиться. Когда уезжали из села, многие жители вставали и кланялись вслед, некоторые накладывали на себя крестное знамение, а некоторые просто махали рукой. Даже те, которые не приходили в палатку, провожали нас очень тепло.

Группы в Малопавловке пока не образовалось, никто не покался. Хотя есть несколько человек, расположенных слушать Евангелие. Мы посещаем их. Пока стояла хорошая погода, проводили собрания в беседке возле сада. Спросили, кто хочет пригласить в свой дом, но пока никто не отозвался.

Мы молимся и надеемся, что доброе расположение жителей Малопавловки к Евангелию перерастет в их сердцах в истинное поклонение Богу.

Я. Нейфельт

Расскажите просто и понятно

Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как верить в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего?

Рим. 10, 14

В июне группа братьев и сестер из Абакана и Германии ездила на благовестие в поселки Чибижек и Щетинкино, Красноярского края, где три года назад уже проводилась евангелизация. Кроме того, мы впервые

п. Чибижек

проповедовали Евангелие в небольших поселках Сисим и Жайма.

Почему мы выбрали такой маршрут? Мы решили посмотреть на результат своих поездок. Три года назад люди принимали нас вроде неплохо, но у них не осталось желания собираться и проводить богослужения. Планируя маршрут, мы обычно старались выбрать какой-то новый поселок, чтобы рассказать жителям о Боге. Но, как правило, когда мы приезжаем первый раз, люди слушают и тянутся к Богу, пока мы проповедуем им. Однако этим не достигается конечный результат. Мы уезжаем — и ничего не остается. Печально.

Это благовестие отличалось от

того, которое мы проводили в этих местах впервые. Приезжаем в Чибижек — жители узнают нас, улыбаются, встречают радостно. Приезжаем в Щетинкино — та же картина. На душе уже как-то теплее, и проповедовать легче. В палатку приходили уже не случайные люди, а в основном те, которые заинтересовались евангельской вестью, так что можно было последовательно рассказывать об учении Иисуса Христа.

В Чибижеке глава администрации встретила нас с расположением:

— Вы делаете доброе дело, и я не против. Ставьте палатку возле школы...

Мы зашли к директору школы, чтобы поставить ее в известность. Она тоже отнеслась к нам доброжелательно и разрешила подключить электроэнергию.

Каких-то особых трудностей в этот раз не было, хотя не обошлось и без переживаний. На ночь мы обычно выезжали из поселка в лес. А там свои сложности. Приходилось то и дело снимать клещей — то с шеи, то с головы, то из-под рубахи. Их было так много, что мы даже не стали считать. За стол садимся — снимаем, спать ложимся — тоже снимаем, даже ночью просыпаемся и убираем клещей. Но, слава Богу, ни один из нас не заболел!

На первое собрание пришло человек двадцать, может, чуть больше. Среди них были те, которые присутствовали на благовестии в двухтысячном году. На детские собрания при-

п. Чибижек

ходило около пятнадцати детей, а иногда и меньше. Вели себя неплохо.

На последнем собрании на призыв к покаянию вышло пять человек. После служения одна девушка подошла и спрашивает:

— А где Саша? Я хотела поговорить с ним.

— Здесь есть три служителя, вы можете побеседовать с любым из них.

Она подошла к одному из братьев. Долго беседовали с ней. Начала она издали и говорила о второстепенных вопросах, а потом выяснилось ее настоящее духовное состояние.

— Я устала и больше так жить не хочу!..

— Ты хочешь покаяться? Хочешь, чтобы Бог освободил тебя от греха? Чтобы Он взял тебя в Свои руки и подарил новую жизнь?

— Хочу, — сказала она и, склонившись на колени, стала взывать к Богу.

Позже мы посетили этот поселок. Собралось человек десять, и среди них пришла эта девушка. Не одна. С подругой.

п. Чибижек

Когда мы были с благовестием, ее подруга говорила:

— У меня все хорошо и прекрасно! Я ни в чем не нуждаюсь!

А теперь — на собрании сидит, и из глаз одна за другой катятся слезы... И хотелось подсказать ей: «Тебе нужно покаяние! Тебе нужен Бог!»

Так она просидела, проплакала и не покоялась, как ее подруга.

Во время посещения Чибижека пришли мы на собрание в дом к старушке, которая пригласила нас. А у нее дочка с зятем — вассарионовцы. Сидят на собрании, слушают Слово Божье. Не перебивают, не несут ничего своего, просто слушают. Зная, кто они, мы говорили, что только Иисус Христос дает покой и мир душе, только Христос может спасти нас. Приводили примеры из

п. Чибижек

Библии. Зять сидит словно загипнотизированный, смотрит в потолок, скользит взглядом по стенам, глаза как стеклянные, в них никакой реакции. А его жена смотрела осмысленно. Было видно, что она что-то воспринимает, о чем-то думает, переживает.

В Щетинкино зашли мы в один дом пригласить на собрание. Смотрим — знакомое лицо. Мы видели эту женщину три года назад на станции. Кажется, она махала нам вслед, когда мы уезжали. Она радушно приняла нас и в ответ на приглашение пообещала:

— Хорошо, приду.

Но за три дня мы ни разу не видели ее. И снова возникает вопрос: почему люди не идут в палатку? В чем причина?

Директор школы в Щетинкино рассказала нам свою печаль.

— Вскоре после вашего отъезда я похоронила мужа. Потом похоронила сына... Он просто подвинул ногу. Но буквально за три дня у него развилась гангрена. Его увезли в Курагино, и он умер на операционном столе... Ему было всего девятнадцать лет.

Для матери это было глубочайшим потрясением. Она сильно любила его и возлагала на него большие надежды. В слезах и большом горе она пошла к священнику попросить у него совета.

— Перестань реветь! — грубо сказал ей батюшка. — Ты своего сына уже утопила в слезах! Он уже в болоте гниет, ты сама его слезами топишь...

Когда мы с ней разговаривали, эта женщина как-то неестественно смеялась. Было видно, что душа у нее плачет, а она пытается смехом скрыть глубину своих страданий. Женщина пришла на собрание, но до конца не досидела, резко встала и ушла.

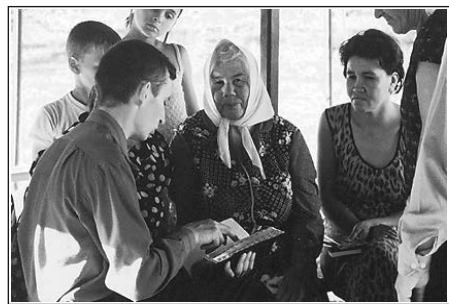
На второй день опять пришла и просит:

— Вы только не говорите так задушевно, а то я заплачу...

И правда, она опять немного просидела в палатке и снова не выдержала, ушла. А на третий день вообще не пришла.

Когда мы поехали заплатить за телефон, она замахала руками:

— Что вы! Какие деньги? Не нужно ничего... — а потом добавила: — Хотела прийти в палатку, послушать. Но вы все про меня говорите. У меня душа болит, а вы ее на куски рвете...

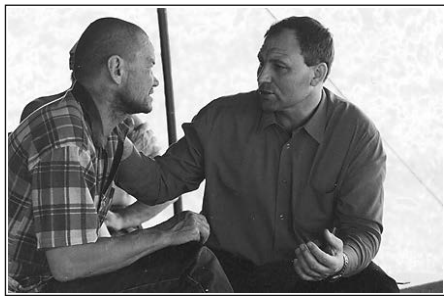

п. Чибижек

— Мы не рвем вашу душу. Бог стучится к вам в сердце. Он хочет утешить вас, дать новую жизнь, надежду на будущее.

— Да какой там Бог...

В момент тяжелых страданий че-

п. Щетинкино

ловеку трудно поверить, что Бог любит его.

Однажды во время обеда к палатке подъехали на мотоцикле трое пьяных мужчин. Один лет тридцати, а двое чуть помоложе. Как всегда, посыпались вопросы: кто, откуда и зачем? Мы стали объяснять.

Один из молодых подходит к синтезатору и говорит:

— О! Вы с музыкой!

— Да. Музыкой мы прославляем Бога, и потому не надо трогать инструмент.

— Нет-нет! Не буду!

Но его все равно тянуло туда как магнитом. Он сел за инструмент и начал ударять по клавишам. А старший встал и говорит:

— Ну-ка перестань! Уходи отсюда! — и выгнал их.

Мы немного поговорили с этим мужчиной.

— Я сын дьявола, — сказал он и поведал нам, как лежал тяжелобольной, и все думали, что он умрет. — Одна женщина подняла меня. Я выздоровел. И с тех пор, когда я трезвый, вроде все нормально, а как выпью, во мне появляется какая-то сила. Эта женщина сказала мне, что я — дьявол. Например, я беру дерево в руки, и оно начинает гореть. Если овод сядет на меня и укусит, потом падает мертвым. Я родился под созвездием...

— Подожди! — остановил его брат. — Ты знаешь, что это за сила?

— Да.

— Оставайся на собрание! Послушаешь о Господе, Который может все и сильнее дьявола.

— Не могу. Не хочу испортить вам праздник. Когда буду трезвым, тогда приеду.

Он еще посидел, поговорил, а потом сказал:

— Пойду домой, надо выспаться. А когда протрезвею, приду.

Но, к сожалению, не пришел.

В первый день, когда мы выехали из Щетинкино в лес, увидели бук-

вально в двухстах метрах от поляны, где мы остановились на ночлег, подстанцию, которая называлась Сисим. Мы решили поехать туда, раздать литературу и, если жители захотят, на другой день провести там собрание. Мы не знали, сколько там домов, сколько жителей. Взяли стопку книг и поехали.

— Может, не надо столько много, — сказал один из братьев.

— Пусть. Лучше привезем обратно, чем не хватит.

В поселке всего пять домов. Живут там одни старушки. И только в одном доме был муж с женой и уже подростками детьми. Мы поговорили с ними, раздали «Слово жизни», всех пригласили на собрание.

— Никто у нас не бывает, никому

п. Щетинкино

мы не нужны, — сетовали они.

— Мы к вам приехали. Хотим рассказать о Боге.

— Кто тут может прийти? Все равно никто не придет...

— Вы, например, придете?

— Могу прийти.

— И другие придут.

— Вы пригласите их.

— Наши братья уже пошли приглашать.

На другой день приехали, снова обошли всех. Провели собрание. Все, кроме одной женщины, отнеслись к слышанному хладнокровно. Ее сердце, видимо, тронуло Слово Божье.

На третий день поехали туда еще раз. Женщины, которая внимательно слушала нас, не было дома. Они с мужем куда-то уехали. Зашли в дом к другой, с которой разговаривали в первый день.

— Мы снова к вам приехали.

— Так вы же у нас уже были!

— Мы решили еще раз рассказать вам о Господе.

— Но... Я только что с огорода пришла...

— Мы всех приглашаем. Если время найдете — приходите.

— Никого в поселке нет... Все уехали. Что я одна пойду? — сказала другая женщина.

— Все равно приходите. Придут несколько человек, и проведем собрание.

Еще мы были в поселке Жайма, расположенном примерно в шестидесяти километрах от Щетинкино в сторону Красноярск. В нем около сорока домов. Половина из них заколочены.

Разные встречи были. Зашли в один дом. В окнах — ни одного стекла. На полу толстый слой грязи. Неизвестно, когда в этом доме последний раз убрали. Живет там семья: муж с женой и несколько де-

тей. Жена — душевно-больная. Старшая дочь — отсталая в развитии.

Младшие дети, видимо, тоже больные, а может стали такими оттого, что живут среди больных. Очень жалко таких людей. Они постоянно приходили в палатку.

Все три дня приходил на собрание один дедушка. На вид благородный. Рассказывал немного о себе. Каждый раз у него было много глубоких вопросов. Ему хотелось понять, о чем мы говорим.

— Скажите, в чем смысл жизни? — спросил он.

— Можно, мы вам песней ответим?

Спели песню «Нам жизнь дана не для пустых мечтаний». Нам казалось, что автор понятно раскрыл этот вопрос.

— А теперь скажите в двух словах, в чем смысл жизни? — попросил дедушка.

Когда мы объяснили, он задал следующий вопрос:

— А какое у вас отношение к науке, образованию, культуре?

Мы отвечали, люди внимательно слушали.

п. Жайма

Было видно, что у людей есть духовная жажда. Закончилось собрание, но домой никто не спешил. Прошел час — они сидят и просят:

— Спойте еще! Расскажите что-нибудь!

Мы узнали, что в поселке есть субботники. Хотелось предостеречь наших слуша-

п. Сисим

телей от влияния этого лжеучения. Стали рассказывать о том, как было в первоапостольской церкви. Апостол Павел проповедовал в городах Галатии, люди уверовали, но после уклонились в лжеучение. Так на библейских примерах начали объяснять истину. Но субботникам, присутствовавшим в палатке, это не понравилось. Они тут же начали между собой переговариваться:

— Где это написано?

Люди поняли, что субботники держатся ложного учения.

Во второй день палатка буквально кишела оводами. Они кусали, лезли и в рот, и в нос. Мы отмахивались и даже выкуривали их специальным средством, но все было бесполезно. Они соберутся вверх па-

латки и висят, как пчелиный рой, а потом падают вниз, на всех присутствующих.

«Ну, — думаем, — наши слушатели до конца собрания не выдержат!» Но жители сидят и слушают, а мы изнемогаем. Некоторые уже стали молиться:

— Господи, убери этих оводов, чтобы они не мешали нам...

И Бог сделал чудо. На другой день пошел дождь с градом и всех оводов прибило к земле.

На последнее собрание пришла одна женщина. Посмотрела, что больше никого нет, и говорит:

— Что же вы из-за меня одной будете проводить собрание? Собирайте палатку и езжайте. Дождь собирается, тучи ходят, гроза будет. Наверно, никто не придет: один заболел, другой уехал...

Начали с ней беседовать. Она немного рассказала о себе. Пока разговаривали, смотрим — бабушка идет, следом дедушка пришел, потом еще несколько человек. И по-

степенно собрались слушатели. Провели служение. На призыв к покаянию вышли помолиться двое.

— Вам нравится собираться на богослужение?

— спросили мы наших слушателей.

— Да.

— Хотите еще собираться?

— Хотим. Но кто нам будет проповедовать?

— Если вы хотите, мы готовы к вам приехать.

— Пожалуйста, приезжайте!

— Только с палаткой мы не сможем приезжать. Может, кто из вас предложит свой дом?

— Приезжайте ко мне! У меня есть дом, хотя места немного, — сказала одна женщина.

— Нам не нужны хоромы. Пускай будет маленькая комната.

— Тогда приезжайте ко мне!

Когда все разошлись по домам, подошла женщина, которая предложила собираться у нее в доме, и говорит:

— Вы знаете, когда мы читаем Евангелие сами, это одно. А когда вы говорите — совсем по-другому воспринимается. Все просто и понятно.

Писание говорит: «Как слышать без проповедующего?» Поэтому такие поездки нужны. Люди ждут нас. Они хотят, чтобы мы приехали и просто и понятно рассказали об Иисусе Христе.

Составлено по рассказу участников группы

Нас выдворили за пределы Тюменской области

9 июня наша группа в составе двенадцати человек отправилась из села Миролюбовка, Омской области, в село Поддубровное, Тюменской области. Дорога дальняя — пятьсот километров. Почти все время шел дождь. И чем ближе мы подъезжали к назначенному месту, тем дождь становился сильнее. Мы стали переживать, что он может помешать слушателям приходиться в палатку, и молились, чтобы Господь послал хорошую погоду. Когда подъехали к Поддубровному, дождь перестал.

Администрация встретила нас настороженно:

— Ставьте свою палатку, но только не надолго.

— Мы хотели на неделю.

— Это много. Думаю, хватит и на четыре дня. Если жители будут жаловаться или возникнут какие-нибудь проблемы, мы вас попросим...

Мы простояли там целую неделю, и никаких проблем не было.

Место для палатки выбрали неплохое, почти в центре, рядом с магазином. Только расположились, как хлынул дождь. Мы думали, что из-за дождя и сильной грязи никто на собрание не придет, но к восьми вечера в палатке было семеро

взрослых и шестеро детей.

На другой день снова шел дождь. Здесь нигде нет асфальта. Дороги раскисли. Очень грязно. Несмотря на это, в два часа на детское собрание пришло больше двадцати детей. Они прибежали в палатку сразу после школьной площадки. На общем собрании было около тридцати взрослых и столько же детей.

Мы переживали, что из-за дождя

многие жители не смогут приходить в палатку, и молились, чтобы установилась хорошая погода. Господь услышал наши молитвы. На третий день с утра было ясно. Вечером в палатке не было свободных мест. Мы радовались, видя такую жажду по Слову Божьему. В конце собрания недалеко от нас остановилась машина, из которой вышли несколько человек в форме пограничников. Они немного постояли возле своей машины и уехали.

К десяти вечера мы поехали в соседнюю деревню Одино на собрание, которое еще днем назначили в клубе. Собралось около шестидесяти слушателей разного возраста.

Слушали с особым вниманием. Вообще люди в этой местности отличаются общительностью, радушием и тактичностью. После собрания всем желающим раздали Евангелие, а детям — книгу «Дети! Это вам нужно знать». По просьбе слушателей назначили еще одну встречу.

На следующий день к одиннадцати часам утра в клуб пришло человек двадцать взрослых и десять детей. После собрания спрашивали о различии между нашей и православной верой. Общение было простым, сердечным. Люди хотели слушать Слово Божье. Договорились встретиться с ними завтра в это же время.

На третий день, когда мы приехали в Одино, в клубе никого из жителей не было. Через время подошло несколько женщин и детей. Оказывается, по селу пустили слух: «Это баптисты, раз они не крестятся! А это очень страшная вера!..»

После собрания подошла пьяная женщина и стала кричать:

— Я позвонила батюшке! Он сказал, что вас надо гнать отсюда! Уезжайте, а то я сейчас позвоню в район!..

Жалко, что страх перед словом «баптист» закрывает сердца людей и они не хотят слушать об истине.

Ездили также в село Малышево. Слушателей собралось чуть больше двадцати человек, были и взрослые и дети. После собрания они с желани-

с. Поддубровное

ем брали Евангелие и детскую книжку «Дети! Это вам нужно знать».

На другой день утром в Малышево собралось около десяти человек. В основном пожилые. Остальным некогда слушать о Боге: заняты хозяйством, огородами и другими делами.

В Поддубровном на детское собрание с каждым днем почему-то приходило все меньше и меньше детей. На последнем детском не было и десяти человек. Вечерами наша палатка была полная. Видно, что люди с желанием слушают о Боге. Соби-

г. Ишим

ралось больше семидесяти человек.

В воскресенье был праздник — Троица. На утреннее собрание мы ездили в город Ишим. Служение прошло торжественно. После радостного общения с братьями и сестрами мы вернулись в Поддубровное.

Вечером в палатке было последнее собрание, на которое пришло около тридцати человек: в два раза меньше, чем в предыдущие дни. Были в основном те, которые искренне заинтересовались Словом Божьим. Когда мы спросили, у кого будем собираться в дальнейшем, никто не решился отозваться. Наконец одна женщина пригласила всех к себе. Мы пообещали приехать к ним, потому что

планировали поставить палатку поблизости. Наши слушатели долго не хотели расходиться по домам, предлагали спеть понравившиеся им песни. На прощание вместе сфотографировались.

16 июня мы переехали в село Рябово. Глава администрации принял нас доброжелательно.

— Даже если один пьяница бросит пить, и то польза. Пожалуйста, выбирайте место, где вам удобно, и ставьте свою палатку.

Как и в Поддубровном, мы поставили палатку в центре, рядом с магазином. Здесь тоже нет асфальта. Когда мы ходили по деревне и приглашали жителей на собрание, пошел сильный дождь, так что мы не успели зайти во все дома. Вечером в палатке собралось около двадцати человек. Удивительно, что почти половина слушателей были мужчины. После собрания мало кто торопился домой. Записывались в библиотеку, разговаривали с братьями. Чувствовалось доброе расположение к нам.

На другой день до обеда мы ходили приглашать людей по тем улицам, где не успели пройти вчера. В три часа было назначено детское собрание. Но, к нашему удивлению и большому сожалению, никто из детей не пришел. Такого в нашей практике еще не было. Наверное, им сказали что-то нехорошее про нас или же запрети-

ли приходиться в палатку. Очень жаль.

К пяти часам мы поехали в соседнее село Шешуки, где в клубе было назначено собрание. Шел дождь. Мы переживали, что никто не придет. Однако в клубе собралось больше двадцати человек. Они с радостью восприняли предложение собраться завтра в это же время.

На втором собрании в селе Шешуки клуб был полным — свободных мест не было. Больше пятидесяти человек со вниманием слушали о Боге, и после собрания многие просили приехать к ним еще.

В Рябово на детское собрание пришло четверо детей. Слушали настороженно, скованно. Мы старались как можно доступнее рассказать им об Иисусе. Если этим детям понравится и они расскажут об этом другим, то, возможно, завтра их будет больше.

Вечером в палатке собралось около тридцати человек. Среди слушателей была и молодежь.

Один мужчина, приехавший из районного центра, вел себя неспокойно. Выйдет, покурит — опять зайдет. Посидит немного, опять выйдет, покурит — снова зайдет. У нас в этот вечер была тема: «Рабство греха и свобода во Христе». Братья читали тексты из Евангелия, приводили примеры из личной жизни.

После собрания этот мужчина подошел к ним и начал их обнимать.

— Благодарю вас! — сказал он. — Я сильно тронут услышанным. Никогда так не понимал, как вы говорили! Думаю, что теперь я понял смысл жизни...

Немного рассказал о себе. Он окончил институт, преподавал в школе, потом занялся бизнесом. Появились деньги, и он стал сильно пить. Семья распалась. Остался один...

Нас радовало, что Слово Божье касается сердца и человек начинает понимать, что оно ему нужно.

В четверг мы ездили в районный центр, чтобы договориться насчет помещения и в субботу провести собрание в Викулово. Оттуда уже намеревались отправиться домой.

Встретились с директором Дома культуры. Она однозначно сказала:

с. Поддубровное

— Я не могу предоставить вам помещения.

Мы немного удивились, потому что в марте были в Викулово и здесь нас приняли с большим расположением, приглашали приезжать еще. А сейчас такой холодный прием. Стали разговаривать с директором. Выяснилось, что вскоре после нашего отъезда по телевидению выступал православный священник. Он говорил, что «не нужно принимать сектантов, у нас своя вера, свой храм».

— Раньше народ обманывали и говорили: «Бога нет», а сейчас по-другому обманывают. И этот обман хуже первого. Повесили людям крестик на шею, и они считают себя верующими. А на самом деле запиваются и гибнут в грехах.

Директор не отвергала наших доводов и под конец сказала:

с. Поддубровное

— И все же я не могу разрешить проводить ваше мероприятие в Доме культуры. На улице — пожалуйста! Можете выбрать место, какое вам понравится, а в помещении — не могу...

В сельской администрации нам дали письменное разрешение. Мы

развесили объявления, что в субботу, в одиннадцать утра, на площади напротив Дома культуры будет проходить евангелизационное собрание, и вернулись в Рябово. В пятницу, около двух часов дня, к палатке подъехала милицмейская машина. Из нее с автоматами, наручниками и дубинками высочили четыре сотрудника милиции.

— Где старший?! Ваши документы! Кто вам разрешил? Где бумага о вашей регистрации?

Потом подогнали свою машину к палатке, открыли задние двери и приказали:

— Немедленно уберите палатку! Все садитесь в машину! Мы должны доставить всю группу в районную милицию.

— Мы никуда не поедem! — отказались братья.

Сотрудники милиции долго возмущались, утверждая, что наши действия незаконны.

— Нам приказано доставить вас в район любыми способами, вплоть до применения огнестрельного оружия и физической силы! — говорили они, принуждая братьев поехать с ними.

Сбежались женщины, начали возмущаться:

— Когда пьют, самогонку гонят, дерутся — никто не интересуется! Убийство было, так сутки ждали милицию! А тут люди о Боге говорят, читают из Библии, и вы приехали!..

Из магазина вышла продавщица и стала кричать:

— Это добрые люди, не трогайте их! Они нам нужны! Но ничто не остановило их.

Мы не спешили выполнять приказание, потому что у нас было разрешение от местных властей, и в районе вроде все согласовано. Видимо, батюшка прочитал одно из объявлений, которые мы развесили, и потому такая реакция. Мы зашли в машину, помолились, посоветовались. Решили, что братья поедут в Викулово, в милицию,

а сестры и два брата останутся в палатке, потому что назначено детское собрание.

— Если мы и поедem, то только на своей машине, — сказали братья.

Они вчетвером сели в одну из наших машин и поехали в район, в милицию. Оставшиеся вошли в па-

латку и стали петь. Через некоторое время сотрудники милиции зашли в палатку, силой посадили двух братьев в свою машину и увезли. А участковому приказали стеречь сестер.

Как только машины уехали, милиционер вошел в палатку и стал извиняться:

— Вы меня простите... Я не хотел, но меня заставили. Я тоже верю в Бога...

Немного поговорив, он ушел домой.

В райцентре, в милиции, на нас составили акт, при этом признали иностранными гражданами, потому что у нас было сопроводительное письмо от миссии «Фриденштимме». Конечно, многое напутали.

Потом один из сотрудников сказал:

— Мы понимаем, что вы ничего плохого не делаете. Но нам позвонили из прокуратуры и приказали выдворить вас из района. Если будете сопротивляться, придется применять силу...

Вернувшись в Рябово, мы, не-

смотря на запрет, провели последнее собрание. А по деревне уже разошелся слух, что была милиция. Некоторые пришли в палатку из любопытства.

Один мужчина подошел перед собранием и говорит: — Я слышал, что вас тут ми-

с. Рябово

лиция побеспокоила, будто запретили вам... Если вдруг они еще приедут, я готов заступиться за вас.

После собрания он сказал: — Благодарю вас. Так много полезного я услышал! Дайте мне Библию, я хочу

почитать ее...

Рано утром мы разобрали палатку. Положили ее в грузовик, поставили туда же сумки с личными вещами с таким расчетом, чтобы на легковой машине попытаться проехать в Викулово, к Дому культуры, и хотя бы раздать людям трактаты.

И отправились в районный центр.

Перед Викулово остановились, потому что было еще рановато. Вдруг подъезжает милицмейская машина, за ней вторая. Сотрудники милиции сказали, что им дано указание выдворить нас за пределы района. Братья просили пропустить хотя бы одну машину, потому что к одиннадцати часам на площади соберутся люди и им нужно объяснить, почему не будет

собрания. Уговоры были напрасны. Одна милицмейская машина встала впереди наших машин, другая — сзади. Включили мигалки и таким образом сопровождали до границы Тюменской области. Потом все остановились, сотрудники милиции еще раз подошли к нам и попросили, чтобы мы в их район больше не приезжали.

После этого мы уже дважды были в этих селах, проводили собрания. Люди интересуются, и мы думаем продолжать ездить туда.

Составлено по дневнику участников группы

Книгоноши в Новомошковском

Расскажу о благовестии, которое в этом году совершала наша церковь. С 16 по 22 июня мы выезжали в село

Новомошковское, Новомошковского района, расположенное в восьмидесяти километрах от Новосибирска. Для меня поездка на евангелизацию на такое длительное время была впервые. К тому же меня назначили ответственным, так что я сильно переживал. Набрали мы группу, восемь человек, но, как впоследствии оказалось, нас было маловато.

Зимой мы несколько раз ездили в Новомошковское и проводили собрания в клубе. А сейчас хотели за неделю обойти весь поселок как книгоноши и пригласить жителей на собра-

ние, которое планировали провести в воскресенье с участием хора из нашей церкви. Взяли с собой литературу и небольшую солдатскую палатку. Проводить собрания в ней мы не намеревались, а хотели использовать ее для жилья.

Обосновали наш «лагерь» возле

живописного пруда и пошли к администрации сказать о цели своего визита. Глава администрации, женщина, встретила нас любезно. Мы рассказали о наших намерениях, а также показали литературу, которую собирались раздавать жителям. Она спокойно выслушала нас и сказала:

— Я не против вашей деятельности. Скажите только, чем ваша вера отличается от нашей, православной?

Не скрывая, что мы евангельские христиане-баптисты, коротко рассказали о некоторых различиях в вероисповедании, в частности о почитании икон и детокрещении. Подарили ей наши книги и с радостным сердцем принялись за служение.

Вначале люди относились к нам настороженно, но когда узнавали, что мы даем книги бесплатно, — охотно брали. Разбившись на группы, мы ходили по улицам, заходили в дома, беседовали с людьми, пели песни. У многих слушателей на глаза наворачивались слезы. Завязывались непринужденные беседы, в которых люди откровенно рассказывали о своей жизни, о горестях и печалях.

В первый день мы с братом идем по дороге, видим — женщина направляется к колонке. Медленно подошла, поставила ведро, взялась за спину и смотрит, как вода набегает. Мы подошли к ней как раз в тот момент, когда ведро уже наполнилось. Поздоровались, рассказали, кто мы такие.

— Давайте мы вам донесем ведро до дому, — предложил я.

— Пожалуйста, — согласилась она.

Занесли ведро в дом. Там показали ей наши книги. Рассказали, что специально приехали в их село, чтобы рассказать им, что сделал Бог в нашей жизни. Женщина выслушала нас внимательно, взяла трактат, медленно прочитала его.

— Ох, как правильно здесь написано! — покачала она головой.

В это время зашел ее внук.

— Почитай, что тут написано! — повернулась она к нему.

Каждый день возле здания администрации мы ставили столик с книгами, и вокруг нас собиралось много людей. На второй день подошли работники администрации и окружили наш столик.

Одна женщина, социальный работник, спросила:

— У вас есть книги, которые помогли бы нам работать с молодежью? Они увлекаются алкоголем, нар-

котиками, а работать не хотят...

Мы предложили им кое-какую литературу. С большим желанием они брали детские книжки.

Во время работы библиотеки было много различных бесед. Помнится, подошла к нам женщина. На лице отражалась скорбь. А возле столика с книгами стояло несколько человек, и мы разговаривали с ними.

Женщина тихо обратилась ко мне:

— Я хочу поговорить с вами.

И она поведала о своем горе. Дочь у нее наркоманка. Ей двадцать восемь лет. Употребляет сильные наркотики.

— Я инвалид, и дочь уже долгие годы скрывала от меня, что употребляет наркотики. Не хотела меня расстраивать...

У дочери разрушилась семья. Видимо, поэтому она стала курить, а потом уже дошла до наркотиков, колется героином.

— ...Я забрала ее из города, и вот уже три месяца она живет здесь, у меня. Но что делать дальше? Как ей помочь? Может ли ваша литература, которую вы предлагаете, помочь ей? Бог может ей помочь?

— Конечно! — заверил я и

привел некоторые случаи, как Бог менял судьбы людей и освобождал их от пагубных сетей. — В воскресенье сюда придет хор из нашей церкви. С ними будет служитель. Пожалуйста, приходите на собрание! Оно будет проходить в клубе. Приходите вместе с дочерью!

— Обязательно приду... — пообещала она.

Однако в воскресенье никого из них на собрании не было. Очень жаль.

Два раза в день проводили занятия с детьми. С первых дней сформировалась постоянная группа, человек десять — пятнадцать. И каждый день часов в девять утра они приходили к нам, хотя до занятий было еще далеко. Они даже обедали с нами, потому что многие, видимо, были из неблагополучных семей.

Познакомились с пожилой женщиной, которая говорила, что постоянно молится. Жизнь у нее тяжелая. Муж болен сахарным диабетом. У него уже отняли пальцы ног, а теперь чернеет пятка. Видимо, недалеко тот день, когда ему отрежут и ногу. Мужчина благородного вида. Выслушал нас внимательно, когда мы навестили его дома. Когда-то он был управляющим одной из ферм. В прошлом в этом селе было большое хозяйство: несколько ферм, которые насчитывали тысячи голов скота. Посетовал о своем положении, об упадке хозяйства. Но когда заговорили о Боге — махнул рукой. Не верит, что Он есть. Долго разговаривали с хозяином, пытались

переубедить его. Прощаясь, мы сказали:

— А все-таки Бог есть, и лично вам Он обязательно нужен. Обратитесь к Нему в молитве покаяния! Мы оставим вам Евангелие. Читайте его!

На сердце у нас осталась печаль, что человек, находясь в безнадежном состоянии, скептически относится к Богу. Молились за него и супругу, чтобы они искали Бога.

Зашли в другой дом. В комнатах неуютно. Чувствуется, что там давно уже не было заботливой руки. Хозяйке, Марии Федоровне, девяносто четыре года. Она болеет астмой: сильно задыхается. Рассказали ей о цели нашего визита.

— Знаю, что есть Бог. Я всегда к Нему обращалась, и Он помогал мне. Только вот почему-то Он не забирает меня с земли. Я уже так настрадаюсь. Жизнь у меня была очень тяжелой. Так уже хочется умереть... Скажите, почему Бог не дает мне смерти?

— Может, Бог хочет, чтобы вы, прежде чем Он отзовет вас к Себе, еще узнали об Иисусе Христе и приняли Его в свое сердце?

Прочитал ей пятнадцатую главу Евангелия от Луки, где сказано о добром пастыре. Она сначала не поняла, кто подразумевается под добрым пастырем, и стала рассказывать про пастуха, который украл у них овцу и съел ее с друзьями.

— Вы, наверное, нас не поняли, — остановили мы ее. — Мы рассказываем вам о Небесном Пастыре, Иисусе Христе, Который любит вас. Он не такой, как тот пастух, который нерадеет об овцах. Христос не желает вашей смерти. Он заботится о вашей душе и хочет, чтобы она была спасена. Может, вы просили о чем-то Бога и Он помогал, но лично с Иисусом Христом не познакомились, не являетесь Его овечкой.

После разговора мы помолились с ней. Она со слезами обращалась к Богу. Забегая вперед, скажу, что спустя несколько недель мы посетили эту старушку. Она чувствовала себя немного лучше.

— Мария Федоровна, давайте мы вам что-нибудь споем, — предложили мы после некоторого разговора.

— Спойте! Я очень люблю петь. Помню, когда была помоложе, ни на одном празднике без меня не начинали петь. Я прихожу и начинаю, — и она запела дрожащим голосом: — «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ, и сущим во гробах Он жизнь даровал».

— Откуда вы знаете эту песню? — удивились мы.

— Этим песням меня научил один дедушка. Трудная у меня тогда была ситуация...

И она рассказала, что в тридцатые годы у нее умер муж. Ее выгнали

с тремя малолетними детьми из родного дома. Какие-то дедушка с бабушкой приютили их. Они каждый вечер читали Библию. И вот дедушка прочитает немного и спросит:

— Маня, разумеешь, что тут сказано?

— Не разумею. Растолкуй.

Он пояснит и дальше читает. Там же она выучила и эти песни.

— Так этот старичок, наверное, был баптистом! — в один голос сказали мы.

Очень приятно было услышать, что простой христианин оказался пастырем для этой души, которая находилась в трудностях. Дал бы Бог, чтобы эта старушка могла повстречаться со своим Спасителем.

Одна женщина пригласила наших сестер к себе ночевать, чему мы были рады. А мы, братья, находились в палатке.

Нашими неизменными посетите-

лями была молодежь. В первый же вечер к нашей палатке пришли ребята, человек десять, от четырнадцати до двадцати лет. Поначалу выражение лиц у них было немного спесивое или, можно сказать, геройское. Они, видимо, чувствовали себя хозяевами положения. Но после того, как мы немного поговорили с ними, спели несколько песен, вместе попили чай, их лица приобрели естественный вид. И так каждый вечер мы сидели с ребятами у костра, беседовали о Боге, о смысле жизни. Один из братьев рассказал, как он пришел к Богу. Как внимательно они слушали!

Один из них привязался к нам сердцем почти с первого вечера. Помню, провожал я его домой на край села, «отшиб» — так они называют его. И он говорит:

— После вчерашнего разговора я проснулся, а в голове у меня куча вопросов: есть ли Бог на самом деле? Как к Нему нужно обращаться?

Неужели Он действительно помогает так, как вы рассказываете?

Видно, что у этого юноши начались духовные искания.

— Если раньше я выходил из дома только для того, чтобы выпить и подраться, — продолжал он, — то в последнее время я стал каким-то спокойным...

Общаясь с нашими гостями, мы видели, в каком духовном упадке находится молодежь. Кругом драки, водка, наркотики, разврат... Ребята открыто говорили:

— Девчонки уважают только тех, кто имеет силу, связи, состояние... Кто колется, хорошо дерется, тот имеет влияние.

Насколько все перевернуто в сознании этих несчастных детей! Мне так жалко их было...

Наша палатка стояла на берегу пруда, а на другой стороне отдыхали люди. И вот в один из вечеров мужчина лет тридцати приплыл к нам и кричит:

— Помогите! Помогите! Я в штопоре! — а сам дрожит весь то ли от холода, то ли еще от чего-то.

Подошли к нему.

— Что с тобой? О каком штопоре ты говоришь?

— Помогите мне выйти из штопора! — просит он.

А в глазах мольба, боль.

Оказывается, он пятый день

находится в запое и называет это «штопором». Живет он в Тюмени. Приехал к родителям. Долгое время держался, не пил, а тут выпил и теперь никак не может остановиться. Мы поговорили с ним, напоили чаем, спели несколько песен, подарили книги.

Вскоре приплыл его двоюродный брат с четырехлетним сыном. Когда они поняли, что находятся среди верующих, подогнали свою машину и пошли одеваться. Видимо, им стало неловко раздетыми разговаривать с нами. Мы рассказали им о всемогущем Боге. Очень понравилось им

пение. Уезжая, благодарили нас за услышанное.

По свидетельству братьев мы знали, что на благовестии бывают разные трудности и сложные моменты. И у нас они тоже наступили.

В последний вечер к палатке подошло несколько пьяных. Один сказал, что воевал в Афганистане, второй — в Чечне. Они вели себя вызывающе.

— Я воевал в Чечне и видел, как молодые ребята гибнут! А вы что здесь делаете? — кричал один.

— Мы рассказываем о Боге. Говорим, что только Он силен избавить человека от зла, которое живет у него внутри. Только Бог может дать ему силу жить по-новому, по-другому.

Много говорили им о Евангелии, но до их сознания как будто ничего не доходило.

— Там ребята гибнут! Завтра и вас призовут туда же... — повторял он, размахивая руками.

— А мы не пойдем туда.

— Почему не пойдете?

— Бог против того, чтобы человек убивал человека. Он Жизнедатель и печется о душе каждого. Бог не хочет, чтобы человек заносил руку на ближнего и убивал его. Поэтому мы ни в коем случае не будем уча-

ствовать в боевых действиях.

— Как?! Там ребята гибнут, а ты не пойдешь! — замахал он кулаками.

Мы стали приводить им места из Библии, подтверждающие наши взгляды.

— Почитай еще! — попросил афганец.

Я стал читать, и он утих. В глазах у него появилась какая-то радость.

— Дайте мне Библию! — попросил он.

Мы исполнили его желание, и он совсем успокоился. А второй не унимался. Он даже замахнулся лопатой на одного из наших братьев.

«Прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю!» — вспомнил я слова, записанные в псалме. Мы понимали, что находимся под Божьей защитой, что только под Его крылом мы в безопасности, и мысленно взывали о помощи. И Господь услышал нас. Афганец схватил своего друга и потащил к мотоциклу, бросил его в люльку и увез.

Наступила тишина. Потом вдалеке послышались выкрики пьяных, шум... Видимо, в поселке идет какая-то гулянка. На душе стало тревожно: «Неужели эти пьяные вернутся?»

Пришел один из ребят, который был расположен к нам, и стал уговаривать, чтобы мы ушли отсюда, потому что эти парни могут снова прийти и устроить разборки.

— Вам все равно нужно уйти! — настаивал он.

— Мы останемся здесь. Не переживай за нас! Бог — наша защита.

— Нет, я все-таки принесу монетку или еще что-нибудь и буду охранять вас.

— Не надо! Иди домой и отдыхай! — успокаивали мы его, хотя, честно говоря, на сердце было тревожно.

Он ушел, а мы с братьями склонились на колени и помолились. Потом братья пошли отдыхать, а я остался сидеть у догорающего костра.

Подошел наш «защитник». Он принес с собой монтировку.

— Я не понимаю вас! Как можно так жить: тебя бьют, и не давать сдачи?! Не понимаю!

Так и просидели мы с ним, пока не забрезжил рассвет, а потом пошли отдыхать.

Утром, во время молитвенного часа, я прочитал стих из Первого послания Петра:

— «...Очи Господа обращены к праведным и уши Его к молитве их, но лицо Господне против делающих зло, [чтобы истребить их с земли]. И кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго?»

Господь ободрил нас этим словом. Мы горячо молились, благодарили Бога за защиту и просили, чтобы Он оградил нас от злых и негодных людей. И хотя днем снова приходили те же парни, что угрожали вчера, но конфликтной ситуации не было.

На заключительное собрание в воскресенье приехал хор из нашей церкви. Однако слушателей собралось мало. Очень жаль! Может, помехой этому послужила свадьба, которая была накануне?

Пусть Господь благословит жителей Новомошковского, и пусть найдутся те, кто откликнулся бы на Божий призыв. Хотим и дальше посещать этот поселок.

С. Ноак

Источник Божьей благодати открыт для всех

*Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду
жизни даром.*

Откр. 22, 17

Как радуется сердце, когда есть люди, жаждущие Слова Божьего! Для них открываются источники Божьей благодати. Ведь только в Слове Божьем истинное добро, которое дается даром.

Прошедшей зимой мужской хор Благовещенской церкви посещал маленькие группы верующих на Алтае. В наш маршрут также входил поселок Боронск, Суетского района. В этом поселке живут четыре

пожилые сестры — члены церкви.

В 90-е годы мы уже были в Боронске с евангелизационной палаткой. Тогда в поселке проживали в основном немцы, по вероисповеданию — лютеране. Некоторые покалялись, приняли крещение, а некоторые, наоборот, ожесточились. Вскоре почти все жители эмигрировали. Сейчас в поселке живет много переехавших из Средней Азии, а также немало армян. Раньше они приезжа-

ли туда на сезонные работы, а потом по сложившимся обстоятельствам перевезли свои семьи и остались жить в Боронске.

Этой зимой, когда мы приехали в поселок с мужским хором, нам выделили в поссовете небольшой зал. Слушателей собралось очень много. Пришлось сдвинуть стулья, и люди стояли в проходе между рядами. Мы

давно уже не видели, чтобы так много неверующих приходило на собрание. Когда стали раздавать Евангелия и другую литературу, к нам со всех сторон протягивались руки. В какое-то мгновение люди разобрали все книги.

Для нас такая жажда была неожиданной. Тогда и созрело решение провести в этом поселке еще раз палаточное благовестие.

17 июня мы приехали в Боронск с палаткой. Зашел я в здание администрации, а там стоит много женщин — получают детские пособия. Такая хорошая возможность пригласить всех на собрание! Почти весь поселок собрался.

Я поздоровался с ними и сказал:

— Вы пришли сюда за деньгами, за материальным, а Господь хочет дать вам еще и духовное благовестие. К вам в поселок приехали верующие. Мы сейчас поставим палатку, и вечером там будет собрание. Будем рассказывать о Боге, о спасении души, также будем читать из Евангелия...

Мы хотели согласовать с главой администрации, где удобнее поставить палатку, но его не оказалось на месте. А напротив здания администрации — хорошая поляна. Решили расположиться на ней.

Когда заканчивали устанавливать палатку, из района подъехал глава администрации. Я сразу же подошел к нему и сказал:

— Мы верующие. Будем проповедовать в вашем поселке о Боге, а также будем раздавать слушателям Евангелие. Все это будет бесплатно. Приглашаем всех жителей поселка, и вас тоже. И еще у нас есть одна просьба: нам нужно электричество. Где можно подключиться?

— Смотри, вон дверь, — указал он рукой на здание администрации. — А рядом розетка. Включайте и пользуйтесь.

Удивительное расположение! Ни слова не сказал против! Мы еще раз убедились, что Господь слышит молитвы народа Своего. Ведь глава администрации мог бы возмутиться и сказать: «Поставили свою палатку, а меня даже не уведомили! Ведете себя как хозяева!»

Место было действительно удобное — центр поселка, со всех сторон можно приходиться к палатке. Правда, к электричеству мы подключились в

другом месте. От здания администрации кабель нужно тянуть через дорогу, а это неудобно, потому что по дороге ходят машины. Пошли в соседний дом, а там живет семья армян. Они разрешили нам подключиться к электричеству.

В первый вечер на собрание пришло человек сорок — пятьдесят. С самого начала сложилась теплая, дружеская обстановка. Нас радовало, что в палатку приходило много армян. И не только они. Приходили также русские, украинцы, немцы.

п. Боронск

Соседский мальчик лет семи каждый день приходил и играл возле палатки с утра до вечера. Мы подружились с ним, и он привык к нам. На собрании он садился рядом и, как член нашей группы, пел с нами.

В один из вечеров, как раз перед собранием, началась сильная буря. Поднялся ветер. Нашу палатку стало раскачивать из стороны в сторону. Мы пытались удерживать ее, но это плохо получалось, потому что у нас не было кольев, чтобы закрепить ее основание. Это у нас уже вторая палатка. Первую бурей порвало.

Вдруг прибежал мужчина. Оказывается, он видел, что нашу палатку гнет ветром туда-сюда, и поспешил на помощь. Он был кузнецом, и когда узнал, что у нас нет нужных кольев, побежал в кузницу, принес металлических штырей. Мы позабывали их, закрепили основание и стали проводить собрание.

Днем в палатку часто приходил узбек, чтобы поговорить с нами. Он находился здесь на заработках.

— У нас есть Коран! — говорил он. — А у вас только Библия...

Очень тепло проходили детские собрания. Ребятишек приходило много. Они с большим вниманием слушали библейские истории, христиан-

ские рассказы, с удовольствием разучивали песни. Некоторые переписывали себе наши песни. А на прощальном детском собрании дети даже плакали.

Одна бабушка приводила в палатку своих внуков. На третий день она подошла ко мне и попросила:

— Я хочу, чтобы вы благословили моих внуков.

А дети маленькими: одному года два, другому чуть больше.

— Мы не крестим детей, — сказал я. — Мы понимаем так, что крещение — это свидетельство нашей веры. Сначала нужно покаяться, а потом уже в знак соединения с Богом мы принимаем крещение.

— Я знаю это и не прошу, чтобы вы покрестили детей. Но вы же благославляете своих детей. Благословите и наших.

— Хорошо, — говорю я. — Но все-таки вы бабушка, а надо бы, чтобы это желание исходило от родителей.

— Они на работе, но они тоже хотят. Они не против. — Тогда нам надо встретиться с ними и побеседовать.

Пришли родители. Мы поговорили с ними и объяснили, насколько серьезен этот вопрос. Сказали, что родители могут быть препятствием для детей. Бывает так, что дети тянутся к Богу, а родители своей жизнью отвращают их. Предупреждали, что молитва над детьми не снимает с родителей ответственности за их воспитание.

— Мы молимся над своими детьми и просим, чтобы они покались,

п. Боронск

чтобы поняли, что они грешники, и шли к Богу. Мы молимся, чтобы они были спасены и служили Богу. Ведь это самое главное! — объясняли мы.

— И мы тоже так хотим. Хотим, чтобы они стали как вы, баптистами.

— Ну хорошо. Тогда мы помолимся обязательно. Вы приведите их на детское служение, и там мы их

благословим.

Сказал об этом разговоре всей группе. Друзья высказали предположение:

— Мы благословим их, а другие услышат и все понесут своих детей. Отбоя не будет.

И действительно. Благословили мы этих детей, и многие узнали об этом. Одна женщина приходит и тоже просит благословить ее детей. Стал беседовать с ней, объяснять, о чем мы будем молиться, что будем просить у Бога.

— Молитва благословения не означает, что ребенок будет расти здоровым и умным. Мы просим у Бога: «Господи, спаси его, чтобы он стал Твоим дитем», и Бог будет спасать его, может быть, даже через болезнь. Если он не поймет, что Бог влечет его к Себе добрыми путями, то Бог будет применять розгу. И такое может быть. А потом он может стать верующим, как мы, баптистом.

Женщина выслушала меня и сказала:

— Я тоже так хочу.

А сама не пришла. Видимо, сразу ей было неудобно отказаться, или просто передумала. С другой стороны, мы были рады, что люди подходят к этому вопросу осознанно.

Потом еще приходили желающие благословить детей. И им мы объяснили свое понимание. Они согласились благословить своих детей. Так три или четыре семьи подходили, и только одна женщина не привела детей. Молитву над детьми неверующих родителей мы совершали на благовестии впервые.

п. Верхняя Суетка

В последние два вечера слушателей собиралось в палатке больше ста человек. Были те, которые пришли в первый раз.

— Как жаль, что я не была раньше! — говорила одна женщина, которую мы подвезли на машине. — Остался всего один день, а я столько пропустила... Не думала, что здесь так хорошо будет...

Хочу отметить, что за всю неделю нас не потревожил ни один пьяный. Для нас это было удивительным. Обычно пьяные приходят и ночью, и ранним утром. С ними бывают немалые сложности. А тут нас никто ни одну ночь не потревожил.

В предпоследний вечер приезжал оркестр народных инструментов из Благовещенской церкви. На призыв к покаянию вышли помолиться три души. Для нас большая радость, когда мы видим, что Дух Божий касается сердец.

У музыкантов оркестра русских народных инструментов есть добрая традиция: писать песню именно для той местности, где они благовесту-

ют. По их примеру и мы написали песню для жителей Боронска. Но так как среди нас не было композиторов, то мы исполнили ее на мелодию песни «Руки, Твои пригвожденные руки». Спели эту песню на прощальном вечере. Мы видели, с каким волнением и со слезами на глазах жители слушали это пение.

Еще мы побывали в Верхней Суетке. Это районный центр. Здесь тоже есть небольшая группа верующих. Раньше в этом поселке уже

не раз проводилось благовестие: и выездная библиотека была, и палатка стояла, и мужской хор ездил, и оркестр народных инструментов приезжал, и книгоношами там проходили.

В этот раз мы установили палатку, но слушателей приходило намного меньше, чем в Боронске. Самое большее — человек двадцать. И детей было немного, человек десять — двенадцать. С детьми обычно найти общий язык легче, потому что их сердечки еще не отравлены грехом, злом и развратом.

В Верхней Суетке никто не показывался. Обрадовало нас то, что во время благовестия заявила на крещение одна женщина, которая обратилась к Богу в прошлом году после благовестия книгонош. Мы уже pokrестили ее. Сейчас она член церкви. И еще есть души, которые не равнодушны к голосу Духа Святого и знают, что Господь ждет их, но они медлят.

Мы молимся, чтобы они пришли к источнику воды живой.

А. Дерксен

Люди равнодушны к евангельской вести

23 июня наша группа благовестия выехала из Миролубовки в поселок Ивановка, Москаленского района, Омской области.

На первое детское пришло человек пятнадцать. После собрания детям предложили взять из библиотеки книги, и очень многие с удовольствием откликнулись на это.

На вечернем собрании в палатке было около двадцати детей, а взрослых наполовину меньше. В основном женщины. Когда запели песню «Див-

ный Спаситель Христос», одна из них заплакала. Значит и в этом селе, где царит пьянство, есть души, которые жаждут чистоты и освобождения от греха.

На второй день к нам приехал духовой оркестр из Миролубовки. Когда братья играли на одной из улиц, собралось почти столько же слушателей, сколько было в палатке. Взрослых было даже больше.

В целом, можно сказать, люди слушали с интересом. Братья расска-

зывали о греховном состоянии человека, о поисках человеческой души. Бурно работала библиотека, хотя основными читателями были дети. Очень жаль, что взрослые не находили времени для чтения духовной литературы.

Одна женщина принесла журнал, который брала почитать. Она со сле-

зами рассказала о своей жизни. У нее распадается семья. Братья побеседовали с ней. Потом мы спели песню.

Она просит:

— Спойте еще!

Спели еще несколько песен.

— Мне стало легче от вашего пения... — сказала она.

Одна из сестер долго разговаривала с ней. Эта женщина ушла домой около двух часов ночи, пообещав прийти на собрание.

Братья ходили к одной лютеранке и вернулись от нее с гостинцем. Кроме того один мужчина принес нам рыбы. Такое расположение жителей радовало нас.

На четвертый день утром ездили в соседнюю деревню Спартак и приглашали жителей на собрание, которое назначили на вечер. Собралось около тридцати человек. Здесь у людей интерес к Слову Божьему гораздо больше, чем в Ивановке. Договорились встретиться еще раз.

На другой день мы снова ездили в Спартак. Слушателей было наполовину меньше, чем вчера, но интерес с их стороны был очевиден, что нас радовало. Они сами предложили собираться дальше.

— Приходите ко мне! У меня места много, — пригласила односельчан одна бабушка.

На последнем детском собрании в Ивановке детей было много. На прощание сфотографировались с ними.

Группы в Ивановке не образовалось, хотя одна женщина приглашала нас к себе.

30 июня мы приехали в поселок Тавричанка, Любинского района. Только установили палатку, как пришло человек сорок детей и с ними два воспитателя. Оказывается, они пришли во время школьной площадки. Пришлось сразу же проводить детское собрание. Мы не успели ни подготовиться, ни убратся, ни пообедать. Но мы были рады, что дети слушали с интересом, отвечали на вопросы. После первой рассказанной темы они начали дружно аплодировать. Братья остановили их и объяснили, что этого делать не надо.

Вечером, как обычно, приехал духовой оркестр из Миролюбовки. Однако в палатку пришли всего две женщины и около десяти детей. В конце собрания подошел один мужчина. На сердце было печально. К тому же у нас сломался синтезатор.

Во время ужина к палатке подо-

п. Тавричанка

шла группа парней. Завязался разговор. Специально для них братья сыграли на трубах. Потом подошло еще несколько человек.

Вечером, как обычно, мы выехали на одну из улиц и там пели и приглашали слушателей на собрание. Вернувшись в палатку, мы были приятно удивлены, когда увидели мальчика, который принес нам молока. Ведь на служении почти никого не было, а у кого-то сердце все равно расположилось к нам. В основном люди не верят, когда мы говорим, что приехали по собственному желанию, и удивляются,

п. Ивановка

что нам за это ничего не платят.

Иногда нам говорили:

— Бездельники! У нас столько работы, а вы разъезжаете!

Братья объясняли, что у всех нас, как и у них, есть свои семьи, хозяйство, огороды. Но люди не могут или не хотят понять нас.

На второй день утром один из братьев пошел в магазин. Купил продукты и пригласил продавца на собрание.

— Вы из этой палатки? — спросила она. — О вас в деревне ходят плохие слухи. Воспитатель с площадки и директор школы говорят, что больше детей к вам приводить не будут. А как закончится площадка — пусть идут куда хотят.

Видимо, кто-то из родителей недоволен, что детей вчера приводили в палатку. И вообще чувствуется отрицательный настрой жителей.

— Я хочу к вам прийти, но мама не пускает меня, — сказала одна девочка.

На второе детское собрание пришло около десяти детей. Во время пения в палатку вошли две девушки и скомандовали:

— Быстро всем в столовую — там бананы будут давать!

Дети ушли, а мы расстроились. Ведь площадка проходит до половины третьего, а время было уже около трех.

После молитвы мы немного успокоились и начали петь. Спели одну песню, вторую, третью. Подошли пятеро детей. Провели с ними библейский урок и стали готовиться к вечернему служению.

Услышав пение, один парень, проходивший мимо палатки, подошел к плакату, где было написано: «Христос — Спаситель мира». Немного постояв, он вошел в палатку, сел и стал молча слушать. К нему подошел один

из братьев, но парень с ним почти не разговаривал, потому что был расположен просто слушать. Он посидел около получаса, потом ушел, пообещав прийти вечером. Подошла женщина. Она не местная, но у себя в деревне ходит на собрания верующих. — Я верю в Бога, — говорила она. — Как-то утром вышла в огород, а у меня такое чувство, что должна произойти авария. «Господи, помоги и сохрани!» — сказала я и сплунула. А потом оказалось, что в это время мой брат попал в аварию.

Машина разбилась, а он остался живой!

— Сплевывать в этом случае, конечно, не поможет, — сказал один из братьев. — Но это произошло не случайно. Может, для того, чтобы вы убедились, что Бог действительно есть.

— Я верю, что Он есть.

— Теперь вам нужно понять, чего Бог хочет от вас лично.

— Если вечером не уеду, то приду к вам в палатку, — пообещала она.

Но не пришла. Хотя вечером мы видели ее в огороде. Жаль, что люди так беспечно относятся к спасению своей души.

На вечернее служение пришло пятеро детей и столько же взрослых, причем четверых из них братья при-

везли на машине. Зашел мужчина. Выпивший. После первой молитвы он сказал:

— У меня есть несколько вопросов.

— На вопросы мы будем отвечать после собрания, — пояснил брат.

— Нет! Я хочу спросить сейчас. Дайте мне вашу Библию!

Он подошел к брату и хотел взять у него Библию. Брат вывел его из палатки и все собрание проговорил с ним на улице. После ужина этот мужчина снова пришел. В руках у него была бутылка водки. Пришлось нескольким братьям снова разговаривать с ним. Наконец он ушел.

После ужина мы еще раз ездили на край села, чтобы там попеть, но никто из жителей не разрешил нам подключить усилитель. Мы поменяли место, но и там тоже нам отказали в подключении к электроэнергии. Тогда мы поехали в соседнее село, где живет семья, ищущая Бога. Подключили усилитель, синтезатор и начали петь. Но никто из жителей не подошел к нам. Все проходили мимо, а в доме напротив специально включили в машине музыку. С большой печалью мы уехали оттуда.

Подъезжаем к палатке, а там сидит группа старшеклассников и брат разговаривает с ними. Мы подошли, спели две песни. Они сидят и хихикают. Брат спросил у них:

— Хотите, чтобы за вас помолились?

— Нет! Не хотим!

— Неужели не хотите, чтобы

п. Тавричанка

Бог благословил вас и помог найти смысл и счастье в жизни?

— Ну ладно, молитесь... — согласились они.

На другой день в палатке собралось немного больше слушателей. С чем это связано — не знаем, но мы очень обрадовались. Слава

что осталась без Бога. А недавно я помолилась так: «Господи, если Ты еще любишь меня, то пошли к нам в село каких-нибудь верующих». И тут вы приехали! — радовалась она.

Из Тавричанки мы ездили в поселки Залесная и Никольское. Слушателей там было мало. Кроме того часть нашей группы ездила в Тюкалинск, где живет миссионер с семьей. Там есть небольшая группа верующих, собираются они в доме брата. Но и здесь, как и везде, мы встретили

полное равнодушие к евангельской вести. На собрание пришло всего двое неверующих и несколько детей.

В Максимовке, к нашей радости, на собрание пришло более тридцати человек. Причем основными слушателями здесь были люди среднего возраста, а также молодежь и дети.

— Почему вы раньше не приехали к нам? — спрашивали нас многие. — Почему заранее не сообщили нам о своем приезде? Тогда, может, еще больше пришло бы людей...

В последний день в палатке собралось немного слушателей, но пришли те, кто искренне интересовался Божьим Словом. Слушали с большим вниманием. Несмотря на равнодушие большинства жителей, в Тавричанке образовалась небольшая группа.

Просим Господа, чтобы Он помог этим душам не смущаться и следовать за Ним до конца жизни.

Составлено по дневнику участников группы

г. Тюкалинск

Богу! Он услышал наши молитвы.

Одна женщина рассказывала:

— Я была членом церкви у пятидесятников. Но это было уже давно...

Никто меня не посещает. Я понимаю,

приходило до тридцати детей.

Первое собрание было трудным. На служение пришел мужчина с большим камнем в руке. Он сел на скамейку и положил его рядом с собой. Что было у него на уме, мы не знали. В конце собрания он вышел вперед и, держа камень, стал говорить, что земля погибнет от камня и

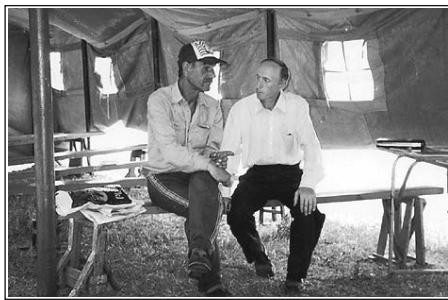
никто не спасется. Мы остановили его и попросили рассказать нам о своих понятиях после собрания. В беседе мужчина заявил, что он — Кифа, то есть апостол Петр.

Молимся, чтобы здесь образовались хорошие группы

С 16 по 29 июня группа братьев и сестер из Томска благовествовала в двух поселках Томского района.

Первую неделю палатка стояла в поселке Вершинино. Жители с большим желанием слушали Слово Божье. Каждый день в палатке собиралось двадцать — двадцать пять взрослых, а на детское собрание

п. Вершинино

Во время собрания одна пьяная женщина возмущенно кричала:

— Зачем втягиваете детей в секту? Я подожгу ночью вашу палатку!..

Другой мужчина, ревнитель православия, то и дело выкрикивал:

— А вы у священника разрешение взяли?

После собрания он долго шумел и высказывал необоснованные обвинения в адрес баптистов. Мы помолились о нем. Рано утром этот мужчина пришел к нам и попросил прощения. Он сказал, что Бог лишил его сна.

Мы встретили здесь много людей, находящихся в оккультной зависимости. Когда стали разговаривать с пьяной женщиной, которая во время собрания бросала слушателям реплики, она сказала:

— Я ни во что не верю! Я — сатана! У меня и заколка на голове с цифрой 666. Вот, посмотрите!

Однако наше пение ей понравилось, и она стала приходить в палатку каждый день. Иногда она задерживалась после собрания и просила, чтобы мы немного попели. Когда мы уехали в другое село, она и туда приехала один раз.

Приятно было слышать, как бабушка, которая постоянно ходила на собрание, звала свою соседку:

— Ивановна, пойдем со мной в палатку! Послушаешь, что там говорят.

— Что ты?! У меня ноги больные.

— Давай я буду возить тебя на тележке туда и обратно?

— Нет, не надо...

Через два дня к палатке подъехал председатель сельского округа и потребовал предъявить разрешение на проведение собрания. У нас такового не было, и потому он велел, чтобы мы завтра утром были у него.

Когда на другой день мы пришли к нему на прием, он сказал:

— Возьмите разрешение в районе или уберите свою палатку и уезжайте! На вас поступают жалобы, будто вы втягиваете в секту детей.

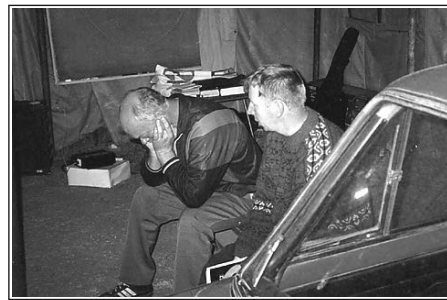
Он дал нам срок до вечера. Днем в палатку приехали сотрудники милиции. Они проверили, откуда мы подключили электроэнергию, посмотрели наши книги и сказали:

— Мы приедем вечером еще раз. Если не будет разрешения, то вам придется уехать отсюда.

Мы поехали в город и написали по этому поводу заявление. В остальные дни со стороны властей не было никаких препятствий. На наше заявление глава Томского района ответил отказом, ссылаясь на то, что в эти дни в Зональном округе проходит спартакиада. Хотя села, в которых мы благовествовали, находятся далеко от этого места. Правда, отказ мы получили, когда уже вернулись с благовестия.

В воскресенье, на последнем собрании покаялось восемь человек. Прощаясь, слушатели высказывали много благодарностей и просили приезжать еще.

В понедельник мы переехали в

п. Вершинино

ны увлечены этим грехом. И как следствие — разрушенные семьи, разбитые судьбы, несчастные дети. Но слово о спасении звучало и для этих сердец.

В субботу в Батурино, как и в Вершинино, в палатку приезжал детский хор из нашей церкви, а на заключительное собрание — общий хор. В Батурино покаялось пять человек.

С 11 по 17 августа мы устанавливали палатку в селе Сафроновка, Кожевниковского района, которое находится в ста километрах от Томска.

И хотя мы уже были в этом селе однажды как книгоноши, люди встретили нас настороженно. В первый день не детское собрание никто не пришел, а вечером в палатку собралось чуть больше десяти человек.

На второй день на детском собрании было около двадцати детей, на взрослом — человек сорок. В основном женщины, молодежи почти не было.

На третий день, утром, приехали сотрудники милиции. Они спрашивали, почему мы без разрешения поставили палатку, хотя, когда мы ставили палатку, к нам подходил управляющий и ничего не сказал против. Сотрудники милиции потребовали, чтобы мы взяли разрешение в сельском совете.

На следующий день мы встретились с председателем Покровского сельского округа. Отдали ей заранее приготовленное письмо, рассказали, кто мы, для чего приехали и когда уедем. Выслушав нас, она сказала:

— Ладно, продолжайте свое дело...

Оказывается, наш приезд совпал с какой-то дракой, и она думала, не наших ли рук это дело.

Нас радовало, что каждый день слушатели дружно приходили в палатку за полчаса до собрания и просили нас петь. Правда, для беседы почти никто не оставался. Может потому, что собрание заканчивалось около одиннадцати вечера и на улице было уже темно.

п. Батурино

Батурино, расположенное в шести километрах от Вершинино.

Не успели установить палатку, как подошел мужчина и стал кричать:

— Вас из Вершинино выгнали, так вы сюда приехали! Убирайтесь отсюда!

Вскоре подошел еще один мужчина и увел его.

В первый день на детское собрание пришло около сорока детей, а вечером столько же взрослых. И каждый день в палатке собиралось от двадцати пяти до тридцати пяти слушателей. Также из Вершинино приезжали женщины, которые покаялись. Здесь мы встретили двух мужчин.

Каждый из них утверждал, что он — «Христос». Правда, один из них сильно пьет и говорит, что ему разрешил Бог, а другой тоже не лучше.

В этом селе многие жители пьянствуют, даже молодые женщи-

В начале недели молодая женщина завела разговор с одной из наших сестер. Потом обе подошли ко мне.

— Почему-то мне так тяжело на ваших собраниях... — сказала женщина.

Стали разговаривать с ней. Она рассказала про свою бабушку, которая, похоже, была баптисткой. Женщина помнит, что к бабушке приезжали верующие и давали ей хлеб и вино. Потом сказала, что хочет покаяться. Все последующие дни эта женщина не пропускала ни одного служения. Приходила и на детские собрания, и на взрослые и с неохотой покидала палатку.

Соседка говорила ей:

— Ты не оставайся больше. Они затянут тебя в свою веру...

На заключительное собрание приехал хор. Вышло помолиться шесть человек, среди них была и та женщина.

После нашего отъезда по селу распустили слух:

— Это сектанты! Они — страш-

с. Сафроновка

ные люди! Их не надо принимать!..

К женщине, у которой договорились проводить собрания, приезжала милиция.

— У нас есть православная организация, вот и молитесь там, — сказал милиционер. — А баптистов не принимайте! Секту здесь устраиваете!

с. Сафроновка

— Мой дом — кого хочу, того и принимаю! — ответила хозяйка.

— Это ваше дело, но я должен предупредить вас, — сказал он и уехал.

Каждое воскресенье мы ездим в эти села и посещаем новообращенных. Наша церковь усердно молится, чтобы здесь образовались хорошие группы.

П. Куренбин

Бог отвечал на наши молитвы

В июле этого года мы побывали с благовестием в нескольких поселках Иркутской области. Первую остановку сделали в Тулуне. Это небольшой городок, где есть группа наших братьев и сестер. Переночевали в одной семье, а на следующий день договорились провести собрание в соседнем поселке Гадалей. В прошлом году мы тоже здесь были. Тогда на собрание впервые пришли молодые муж с женой и их мать. Мы обрадовались, когда узнали, что они уже обратились к Богу и хотят принять крещение.

Из Гадалея мы отправились дальше и к вечеру прибыли в Иркутск. Друзья радушно встретили нас. На следующий день побывали в общении с церковью. Братья посоветовали нам поставить палатку в поселке Мутинова.

По пути мы заехали в Донской, где в прошлом году во время благовестия обратились к Богу муж с женой. Встреча с ними была теплой,

сердечной. Мы узнали, что там покался еще один молодой человек. Он радовался, что Бог освободил его от многих грехов.

— Раньше я целыми днями искал, где бы выпить, — рассказывал он. — А после того как обратился к Богу, мне совсем не хочется пить. Но теперь мне со всех сторон стали предлагать выпить. В жизни такого не было, чтобы даром предлагали. Вот

как дьявол хочет удержать меня! Но Господь победил. Он избавил меня от пьянки, и даже от желания выпить. Остановились также в Середкина —

поселок, где в прошлом году мы тоже были с благовестием. Пригласили людей, которые были расположены послушать Слово Божье. Собралось несколько человек.

Одна женщина, увидев нас, радостно сказала:

— Надо же так! Мы только что о вас поговорили, и вы приехали!

Провели коротенькое собрание, попили вместе, помолились и поехали дальше.

В Мутинова братья хотели поставить палатку возле школы, но пришла директор с мужем и стали возмущаться:

п. Казачье

— На школьной территории нельзя проводить такие мероприятия! Мы не хотим, чтобы вы ставили здесь свою палатку!

Братья установили палатку в другом месте.

На первое служение пришло много слушателей. Задавали серьезные вопросы. На другой день народу собралось намного меньше. Это удивило нас, потому что в первый день люди не хотели расходиться по домам. А на третий день слушателей было еще меньше — как будто интерес у людей пропал.

Один пьяный часто приходил к нам в палатку и постоянно мешал. На собрании задавал всякие вопросы, перебивал, когда братья проповедовали. То хотел драться, то приставал к сестрам. Мы уже не знали, как от него избавиться.

Люди говорили о нем так:

— Он слов не понимает. Его надо только «выключать». Потом он идет спать.

Но мы-то не хотели «выключать» его, то есть бить, и он, видимо, рассчитывал на это. Нам было очень тяжело с ним. Вел он себя бесчинно. Но эти обстоятельства учили нас молиться.

Один раз этот мужчина зашел в палатку и не уходит. Уже поздно, надо ложиться отдыхать, а мы никак не можем его выпроводить. Уговаривали и по-всякому просили, но он как будто ничего не слышал. Потом я пригласил всех помолиться.

— Сейчас мы будем за тебя молиться! — сказал я. — Ты сам страдаешь, и другим не даешь мирно жить. Мы помолимся, чтобы Бог остановил тебя.

— А я вообще-то не просил вас об этом, — усмехнулся он.

Мы стали молиться. Он замолчал. Я взглянул на него, а у него на лице выступили крупные капли пота. Он ни слова не вымолвил, вышел из палатки и больше не появлялся. Действительно, Бог наш — скорый помощник в бедах, и Ему можно все доверять.

Через три дня, в четверг утром, мы сняли палатку и уже ближе к обеду поставили ее в Казачьем. Этот поселок расположен на берегу Ангары. Люди берут из нее воду, кипятят и пьют, потому что не у всех есть сква-

п. Казачье

жина или водопровод. Мы тоже так делали. Ездили на реку за водой, кипятили и готовили еду.

В этом поселке мы стояли с палаткой пять дней. Установили ее в центре, на старом стадионе, который был на возвышенности, так что все могли видеть нашу палатку издалека.

В первый день, когда мы приглашали жителей на собрание, зашли в детский дом. Нам сказали, что можно приводить детей в палатку, заранее договорившись об этом с директором, что впоследствии братья и сделали.

Как только установили палатку, рядом расположили библиотеку. В этом поселке было роздано очень много книг. Человек пятьдесят, на-

п. Казачье

верное, взяли книги под запись. Основными читателями были дети. Они обменивали книги, передавали их друг другу и даже брали для других.

В первый же день приехали какие-то «крутые» люди — видимо, местная неофициальная власть. Один из них, пьяный, сильно возмущался.

— Зачем вы приехали?! Нам ничего не надо! — кричал он. — Уезжайте по-хорошему, или я сожгу

вашу палатку!..

Братья поговорили с ними, и они уехали. Мы думали, что вечером они подъедут и обрушат палатку или еще что-нибудь сделают, потому что разговор с ними был очень серьезный. Мы, конечно, переживали и молились, провяря себя.

В девять вечера началось первое собрание. Оно прошло хорошо, тихо. И после служения никто не приехал. Ночь тоже спали спокойно. В общем, никто нас не беспокоил и этих людей мы больше не видели.

В первый день на детское собрание пришло более пятидесяти детей, а на второй — большая часть из них уже не пришла. Видимо, некоторые посчитали, что здесь проходит какое-то представление. В последующие дни регулярно приходили те дети, которые по-настоящему заинтересовались верой в Бога, подростки, молодежь.

На второй день пришли дети из детского дома. Их дважды приводила воспитательница. Так что мы проводили детские собрания по два раза в день. В последний день пришло очень много детей, в основном девочки. Они громко пели с нами.

Приезжали друзья из Иркутска, привозили литературу, потому что в Мутинова разобрали почти все наши запасы книг.

Оказалось, что в Казачьем есть группа пятидесятников. Мы узнали об этом, когда ходили приглашать на собрание.

Зашли в один дом, а хозяин говорит:

— А мы верующие.

— Какого вероисповедания?

— Говорим языками.

— Понятно...

Однако они вели себя так, что никто не знал, какого они вероучения. Просто люди знали, что есть какие-то верующие, и все.

В первый же вечер некоторые из них пришли в палатку, и мы познакомились с ними поближе. Почти все они побросали свои дома и переселились сюда из Украины и Молдавии. Среди них был пророк, который якобы не понимал по-русски и говорил через переводчика. И вот однажды во время собрания какой-то дух посетил его и он стал пророчествовать по-русски. Он сказал, что в Украине всем людям будет сделано начертание, а в Сиби-

ри будет спасение. Тогда они оставили обжитые места и уехали подальше от надвигающейся беды. Они были убеждены, что послушались голоса Божьего. А кто не переехал, тех считали отступниками.

— Ваши понятия не сходятся со Словом Божиим, — сказали мы им. — Библия, Евангелие зовет нас жертвенно жить для других, а это пророчество принудило вас убегать от трудностей и жить для себя...

Поговорили с ними, попили. У них свой, довольно своеобразный мотив песен. В целом они расположились к нам, но когда начинаешь говорить о Слове Божьем, они замыкаются, не знают, что сказать и как ответить. Библию, можно сказать, не знают, поэтому зачастую им бесполезно что-то объяснять, — они просто молчат. Думаю, не потому, что не понимают, а потому, что не хотят менять свою позицию. Называют себя верующими, а живут без библейского основания, не знают, куда идут и зачем. Жаль этих заблудших людей. Особых трудностей с ними не было. У нас было желание поговорить с их руководящими братьями и указать на высший авторитет — Слово Божье.

На третий день тема собрания была: «Религий много, а где же истина». В этот вечер пришел ответственный за группу пятидесятников со своей женой.

После собрания одна неверующая женщина встала и сказала:

— Скажите, Бог ваши молитвы слышит? Мы вот тут задыхаемся от дыма. Помолитесь, чтобы Бог дал нам дождь.

Действительно, вся Восточная Сибирь с мая не видела солнца. Все в дыму, потому что горит тайга. В прошлом году мы были здесь примерно в это же время и можно было купаться, а нынче вода не нагревается. Солнечные лучи не проникают сквозь дым, и даже другого берега Ангары не видно.

В душе я очень обрадовался этому вопросу. Потому что в палатке сидели пятидесятники, а они утверждают, что Бог всегда отвечает им. Иногда они по несколько часов не встают с колен, особенно если просят духа или иной язык. Они счита-

п. Грехневка

ют, что это и есть сила духа — заставить Бога отвечать им.

Я объяснил слушателям, что мы не имеем права требовать что-нибудь от Бога, диктовать Ему, что Он должен делать. Мы можем только выразить свое желание, а Бог имеет право ответить или не ответить на наши просьбы. Он может дать три ответа: «да», «нет» и «подожди». После этого мы помолились и попросили Бога, чтобы Он пожалел народ и дал дождь.

Собрание закончилось. Люди начали расходиться по домам. Мы еще стояли в палатке с ответственным из пятидесятников, разговаривали. Вдруг слышим — по палатке застучали капли дождя. Не прошло и часа после молитвы, как Бог ответил на нашу просьбу. Правда, большого

п. Нижнее Жилкино

дождя не было, но полдня медленно моросил дождик.

В целом чувствовалось большое расположение со стороны пятидесятников. Их женщины были постоянными посетителями палатки. Они также брали книги в нашей библиотеке и помногу читали. Некоторые просили:

— Вы можете дать нам Библию? Дома есть большая, но она — одна

на всех. А так иногда хочется почитать...

И другую литературу просили. У них нет и магнитофонных кассет с песнями или проповедями. Такое нищенское положение также подтверждало, что не Бог повел их таким путем, чтобы переехать в эти края.

В последний день после детского собрания они даже пообедали с нами на прощанье. Расстались тепло.

После Казачьего мы поехали в Горохово. Утром сняли палатку и в обед уже были там. Братья пошли поставить в известность администрацию, но глава администрации позвонила в Иркутск. Ей ответили, что нам надо ехать в город и лично встретиться с ними. Тогда мы решили обойти поселок как книгоноши.

Разделились на группы и пошли от дома к дому. Люди воспринимали свидетельство неплохо.

Было и такое. Подходишь к человеку и предлагаешь:

— Возьмите Евангелие почитать!

— Нет, я ничего не хочу! — отказывается он.

— Скажите, а у вас когда-нибудь болела душа? — спрашивает брат.

И человек тут же сникает. Дальше разговор идет по-другому. Собеседник делится своими переживаниями, трудностями, а в конце просит:

— Дайте мне Евангелие почитать или еще что-нибудь...

Из Горохово поехали в другой поселок. Проезжая мимо Александровского, остановились возле бывшей тюрьмы. Это печально знаменитый Александровский централ. Теперь здесь размещается психиатрическая больница. Братья зашли туда, чтобы позвонить в Иркутск и сообщить, что нам не разрешили ставить палатку в Горохово, но связи не было. На окраине Александровского провели небольшое собрание, немного попили, раздали Новые Заветы и отправились дальше.

Ночью приехали в небольшой поселок с интересным названием — Грехневка. Остановились на пустыре напротив школы. Утром стали подходить люди. Спрашивают:

— Что продаете?

Мы объяснили им, для чего приехали.

— У меня мама была баптисткой, — сказала одна женщина. —

К ней приезжали верующие. Шесть лет назад маму похоронили, и с тех пор в нашем поселке баптистов не было.

— Приходите на собрание! Понимаете...

Она пообещала.

Установили палатку, и в двенадцать часов в ней уже проходило детское собрание.

Вечером пришла пожилая женщина с сыном. Оба были пьяные. Она то и дело выкрикивала:

— Помогите мне! Вот почему у меня сын сгорел? Скажите!

После собрания мы поехали в соседний поселок Нижнее Жилкино, расположенный неподалеку. Раздали жителям Евангелия. Познакомились там с одним парнем. Он с удовольствием взял Новый Завет.

— У меня было Евангелие, — сказал он. — Я прочитал его от корки до корки. Но однажды я был на реке. Лодка перевернулась, и мне пришлось плыть до берега. А Евангелие потонуло. Я так жалел об этом. Два дня назад я помолился и сказал так: «Господи, если ты меня любишь, если я нужен Тебе, то пошли мне кого-нибудь из верующих...»

И вот я встретился с вами! Неужели Бог действительно любит меня? — радовался он.

Переночевали мы у речки, а рано утром наш новый знакомый пришел к нам, хотя мы его и не ждали. Вместе поехали в Грехневку. Сначала было собрание для детей, а потом общее. Покаялась одна женщина. Та самая, у которой мать была верую-

щей. Так что материнские молитвы не остались неслышанными. Очень много вопросов задавал один дедушка, но он так и не покался.

После обеда съездили в Верхнее Жилкино. Это дачный поселок, постоянных жителей там очень мало. Многие приезжают на лето отдохнуть. Видимо, богатые люди, потому что дома там очень хорошие. Евангелие здесь брали неохотно.

По пути домой опять остановились в Александровском. Решили сходить в психиатрическую больницу. Здание очень мрачное, можно сказать, жуткое. Толстые стены,

Бывший Александровский централ

арки, на окнах решетки. Запах неприятный, воздух тяжелый, спертый. В больнице два отделения: женское и мужское. Поднялись на второй этаж. Спросили разрешения рассказать больным о Боге. В мужское отделение нас не пустили, потому что там лежат буйные. В женском отделении разрешили немного побыть. Открыли железную

дверь, и мы шагнули в коридор. Было сильно накурено, стоял сизый дым. Нас провели в столовую, где сидела женщина, в чепчике с рюшками. Она оказалась иеговисткой. Перед ней лежали журналы «Пробудись!».

Женщина встала и грубо спросила:

— Кто вы?

Братья объяснили. Мы прошли в дальний угол столовой и начали петь. Стали собираться больные и медперсонал. По щекам слушателей катились слезы, когда мы пели песню, а в ней такие слова:

Слышишь ли? Плачет твоя душа.
Жизнь не такая ей здесь на земле
нужна.

После пения женщина в чепчике встала и спросила:

— Можно вам оплодотворить?

— Нет! Мы делаем это ради Господа, — пояснили братья.

Спели еще несколько песен, оставили литературу и поехали домой.

Обобщая свой рассказ, хочу сказать, что в этой поездке мы очень много молились. Конечно, рассказывать о таких моментах, когда не знаешь, как поступить, когда неясно, чем кончится день, когда угрожают расправой, — намного легче, чем переживать их. Но наш Бог — живой Бог. И Он близок к нам. Он отвечал на наши молитвы. И от опасности избавил, и дождь послал. За это мы очень благодарны нашему Господу!

Составлено по рассказу участников группы

Радостные встречи в таежных поселках

25 июля утром наша группа прилетела из Красноярска в Байкит, где нас встретил Владимир Мамонтов с женой. Мы планировали провести

благовестие в поселках, расположенных вдоль Подкаменной Тунгуски и Енисея.

Вечером побыли на молитвенном собрании. Верующие с радостью приняли нас. Церковь в Байките небольшая, есть дети. Значит, скоро вырастет молодежь. Нам было приятно видеть уверовавших из эвенков.

— Эвенки трудно идут к Богу, — рассказывал Владимир Мамонтов. — Но если уж они каются, то в основном искренне. И жизнь у них в корне меняется. Они начинают работать и наводят порядок в своих жилищах.

Неверующие эвенки, в большинстве, пьют и живут в крайней нищете, многие сгорают от водки, нередко среди них случаются убийства. Но Бог и таких людей любит и возрождает к новой жизни.

Суббота прошла в сборах и подготовке к поездке. В семь часов вечера мы отправились вниз по Подкаменной Тунгуске. Ночью должны

были прийти в Полигус, куда две недели назад переехала семья миссионеров из Голицыно, Московской области. По телефону брат из Полигуса сообщил, что они назначили на воскресенье евангелизационное служение, пригласили жителей поселка и ждут нас.

Мы уже около часа были в дороге, как вдруг брат обнаружил, что забыл документы на судно. Пришлось вернуться в Байкит. Взяли документы и снова тронулись в путь. Не прошли и тридцати километров, как братья услышали подозрительный треск в ходовой части катера. Пристали к берегу. Осмотрели двигатель, но причину так и не обнаружили. На малых оборотах пошли дальше. Снова послышался треск. Еще раз пристали к берегу. Братья долго искали, почему раздается треск. Наконец нашли причину. Нужно было поменять крестовину. Ночью двигаться на неисправном катере опасно. Легли спать, а в шесть утра отправились в путь. Двигались медленно. И хотя переживали, что не успеваем к часу дня в Полигус, где было назначено служение, — ничего изменить не могли.

В Полигусе дом брата стоит прямо на берегу реки. Две его дочери издали увидели нас и побежали к причалу. Мы приветствовали их длительным гудком. Подошел и брат. Его зовут Владимир.

— Как собрание? — после короткого знакомства спросили мы.

— Никто не пришел... — грустно ответил он. — Переживаю за своих односельчан. Мы уже и раньше назначали собрание, и тоже никто не приходил. Не так давно прошла небывалая гроза, какой жители не помнят. У многих от сильных разрядов молнии сгорели телевизоры и холодильники. Некоторые понимают, что это Божье наказание, но к Богу не идут...

Друзья пригласили нас к столу. На обед подали гороховый суп с сушеным мясом сохатины.

— Другого мяса у нас нет, — смущенно пояснила хозяйка. — Хорошо, что такое люди дали.

За столом в простом сердечном общении мы познакомились ближе и

п. Полигус

немного узнали о проблемах этой семьи. Хозяйка по образованию медсестра. И хотя в Полигусе есть больница и в районе сестре дали разрешение работать в ней, главврач, уже пожилая женщина, не захотела принять ее на работу и требовала разные справки. Говорят, что врач враждебно относится к верующим, потому и ведет себя так. Однако этот вопрос уже решен, и с 1 августа сестра должна приступить к работе. Дом, в котором они поселились, находился в большом запустении. Во время дождя сильно протекала крыша. Отопление тоже пришлось переделывать. Двор полностью был заросшим

вечера в доме брата. Пришло пять человек. Среди них была эвенка с дочерью. Она ищет Бога и уже не раз замечала в своей жизни Его помощь.

На следующий день Владимир предложил нам помыться в бане, но для этого пришлось хорошо потрудиться и наносить ведрами из реки больше тридцати ведер воды. Братья весь день занимались ремонтом катера и к вечеру устранили неполадки.

Вечером снова было собрание. Пришло двое мужчин. После собрания

мы пригласили их попить с нами чай. Они не отказались, и за столом общение продолжилось.

Наутро мы отправились в путь, но на катере снова произошла серьезная поломка. Вернулись в Полигус. Мы не понимали причины задержки. Днем братья смогли побеседовать с группой эвенков, которые недалеко от катера грузили землю. Обычно мужчины бывают пьяными, а тут — трезвые. Разговор получился хорошим, что немного утешило нас.

Полностью отремонтировать катер не смогли — не нашлось нужных запчастей. На тихом ходу можно было двигаться, и 30 июля мы отправились

из Полигуса. Опасностей в пути было немало. На Подкаменной Тунгуске много порогов. Видели баржи, выброшенные на берег волнами, и катер с пробитым днищем. Видя все это, мы яснее сознавали Божью защиту.

2 августа остановились в поселке Суломай. Живут здесь в основном кито, но есть и русские. В прошедшие годы здесь уже много потрудились наши братья. Одним летом благовестники жили здесь несколько месяцев. Жители были расположены к Богу, неко-

торые покались. Но когда братья уехали, в поселок приехали пятидесятники, раздали гуманитарную помощь, и люди пошли за ними. Жалко, что они пошли за временным, — туда, где выгодно верить в Бога.

Собрание провели около строящегося магазина, под навесом. Шел дождь, и было очень много мошки. И все же пришло несколько слушателей.

В воскресенье утром прибыли в

п. Ярцево

высокой травой. Воду приходится носить из реки. Берег крутой, и подниматься с полными ведрами — дело нелегкое. Хозяин заказал три бочки воды, но ее не привезли.

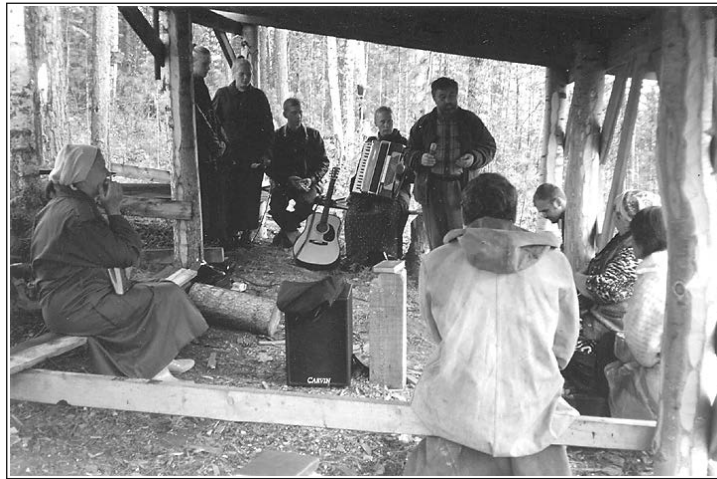
После обеда мы ходили к одной женщине, которая читает Евангелие и с желанием общается с верующими. Провели в ее доме небольшое собрание. Встречавшихся по дороге людей мы приглашали на служение, которое назначили на девять часов

поселок Бор. Верующие очень обрадовались встрече. Их, как и многие другие маленькие группы Севера, посещают крайне редко. Вечера бывает раз в полгода.

После утреннего собрания братья провели общение с подростками и молодежью. Их в Бору всего четверо. Рассуждали о жизни царя Иосии, который начал свое царствование хорошо, а закончил плохо. Убеждали молодых друзей крепко держаться Господа.

Вечером было общее собрание, которое закончилось вечерей любви. Поужинали вместе с друзьями и отправились дальше.

В понедельник вечером остановились в Захребетном. Это поселение старообрядцев. Посетили семью, в которой десять детей. Хозяйка со всем своим домом крепко держится преданий старцев и по-свое-

п. Суломый

вья и дочери хозяина, а также несколько парней из соседних домов. Мы впервые в их присутствии помолились. Правда, они не вставали во время молитвы. Играли на инструментах: гитаре, флейте, синтезаторе, что понравилось нашим слушателям. Особенно им полюбилась флейта. В перерывах между песнями говорили о том, как Бог может изменить сердце человека и освободить его от греха.

Мы предложили им, чтобы и они что-нибудь спели. Они смущенно отказывались, но потом спели песню «Под тенью навеса на выступе гладком», в которой говорится о встрече самарянки со Христом. Закончили наше общение молитвой. Видим, что Бог работает в сердцах этих людей, и они уже свободнее разговаривают с нами. Но этого еще недостаточно. Молимся, чтобы Господь послал им желание познать истину.

Незадолго до нашего приезда в этом селе случилось несчастье. Двое

молодых мужчин уехали на лодке на рыбалку и не вернулись. До сих пор их не могут найти. Люди гибнут, и гибнут навеки, хотя они и набожные.

На следующий день мы прибыли в Зотино. Заходим в дом сестры, а она собирается на «метеор». Мы прибыли вовремя. Оказывается, одиночество ей уже стало невмogu и она решила поехать в Бор, чтобы пообщаться с верующими. Бог видел чаянье ее души. Провели общение в ее доме, переночевали и утром отпра-

вились в Ярцево.

Там нас тоже не ждали, но сильно обрадовались встрече. Уже четыре года живет здесь семья миссионеров. Люди не приходят на собрание христиан. Они охотнее идут в церковь, ставят свечку или совершают молебен. Это легче, и ответственности меньше... В селе есть православный храм, где регулярно проходят службы.

В пятницу мы вместе с братом из Ярцево поехали в Кривляк, чтобы там провести благовестие. Поднялись по крутому берегу в поселок и увидели возле столовой группу людей. Нам сказали, что через час на озере будет крещение. Приехал батюшка из Ярцево и будет крестить всех желающих. На сердце стало тревожно, но мы решили все равно пригласить людей на собрание.

Идем по улице, смотрим — у ворот стоит пожилая женщина.

— Можно, мы что-нибудь споем вам? — спросили мы у нее.

— Спойте! — согласилась она.

Мы начали петь:

Сколько б ни было в мире
дорог,

Сколько б ни было в мире
путей,
Нет дороги прекрасней,
чем Бог
Приготовил в заботе Своей.

У женщины на глазах показались слезы.

— Пойдемте к моей знакомой! Она очень любит такие песни, — предложила она. Подошли к следующему дому, спели и там.

— Может вам заплатить? Чтобы хоть дорогу оправдали, — спросили они.

— Не надо. Мы делаем это ради вашего спасе-

п. Кривляк

му чтят Бога. Но мертвая обрядность не спасает. Им нужно прислушаться сердцем к словам Божиим и родиться свыше. С разрешения хозяина мы спели несколько песен, говорили о том, как Бог защищает Своих детей. Глава семейства считает, что крестное знамение охраняет от злых духов, а мы свидетельствовали, как искренний зов к Богу о помощи защищал нас от зла. Разошлись уже около полуночи.

Днем попытались завязать разговор с детьми, которые играли на берегу. Но они, испуганно ответив на несколько вопросов, убежали. Боятся, что родители будут ругать их за общение с баптистами.

Вечером снова собрались у знакомых старообрядцев. Пришли все сыно-

п. Кривляк

ния, — ответили мы. — Приходите послушать о Боге! У вас есть Новый Завет?

— У меня дома есть какая-то книга... — сказала хозяйка дома, где мы пели.

— Принесите, мы посмотрим!

Она принесла Библию, новую, еще не читанную.

— Так это же самая настоящая Библия! Это же Слово Божье! Вы ее читаете?

— Нет... Некогда...

— Читайте Библию!

Только она сможет указать вам путь к спасению, — убеждали мы женщину.

К назначенному времени возле магазина собралось несколько ребятшек, подъехали парни на мотоцикле. Мы пели, рассказывали стихи, читали Слово Божье. Подошли еще несколько человек. Слушали внимательно.

В конце служения мимо нас проехало несколько машин, возвращавшихся с крещения, но нам никто не помешал. Потом были серьезные беседы с людьми о вере и правильном поклонении Богу.

В Ярцево мы вернулись к ночи. Утром провели молитвенный час и пошли приглашать людей на собрание.

— Я хожу в церковь, — сказала одна женщина.

— А вы спасены?

— Не знаю. Там увидим... — и подняла глаза к небу.

— Нет. Нужно уже здесь иметь уверенность в спасении. Там, в вечности, будет уже поздно решать этот вопрос.

п. Ярцево

— Я думаю, что поживу и получу уверенность, — ответила она, давая понять, что разговор окончен.

Подходим к другому дому. Позвонили. Открыла молодая женщина. Пригласили ее на собрание.

— Некогда сегодня. Суббота, работы много...

— А Евангелие у вас есть?

— У меня есть Библия, — сказала она, — но я не читаю ее...

Лицо ее покрылось краской, и женщина опустила глаза.

К трем часам, кроме местных верующих, на собрание пришел всего один мужчина и пожилая соседка миссионеров. Как жалко, что так мало! В воскресенье утром мы хотели от-

правиться на «метеоре» в Красноярск, но нас не взяли — мест не было.

— Отсюда многие не могут уехать вовремя, — утешали нас местные друзья. — И обычно эти задержки служат благословением.

Так было и сейчас. В одиннадцать часов провели богослужение, которое послужило большим ободрением для переехавшей сюда семьи.

— Не зря вы остались. Бог через вас ответил на мои вопросы, — радостно сказала сестра.

В два часа дня на другом «метеоре» мы отправи-

лись из Ярцево.

Понимаем, что двух недель, которые мы провели в этой поездке, недостаточно. Еще много поселков не посетили. Думаем, нужно ехать по крайней мере на месяц, а лучше — переехать туда и жизнью возвещать людям истинную веру.

А. Тевс

Страничка

миссионера

Да восхвалят Тебя народы, Боже

Боже! будь милостив к нам и благослови нас, освети нас лицом Твоим, дабы познали на земле путь Твой, во всех народах спасение Твое. Да восхвалят Тебя народы, Боже; да восхвалят Тебя народы все.

Пс. 66, 2—4

Республика Тыва входит в состав России. На ее территории проживает триста тысяч человек, из них русских — около тридцати процентов. Столица республики — город Кызыл, где живет около ста тысяч человек. Обучение в школах проходит на русском языке, кроме неко-

торых классов, где детей обучают на их родном наречии. Основная часть населения говорит по-русски и по-тувински, хотя встречается немало тех, кто плохо понимает русский язык.

У тувинцев нет Библии на родном языке. Большая часть населе-

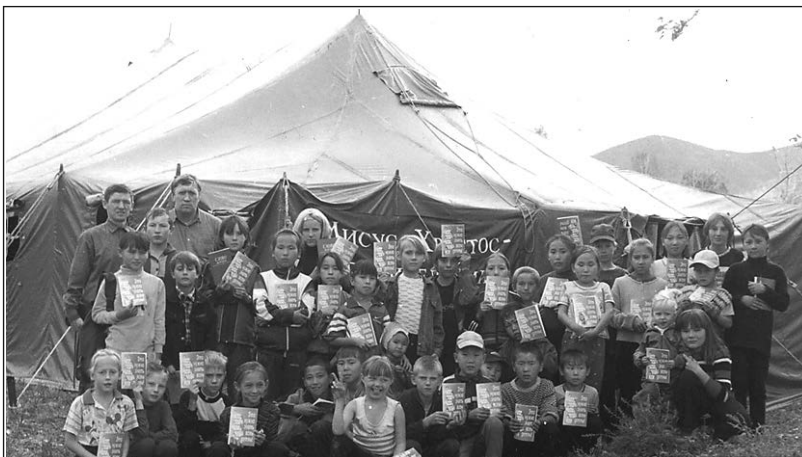

ния исповедует буддизм. Многие тувинцы верят шаманам и исполняют многочисленные обряды и ритуалы, которые стали традиционными. Неотъемлемая часть мировоззрения этого языческого народа — суевение.

За последние годы Тыву наводнили различными лжеучениями, так что почти все жители считают себя верующими. Но живого Бога они не знают. В Кызыле есть

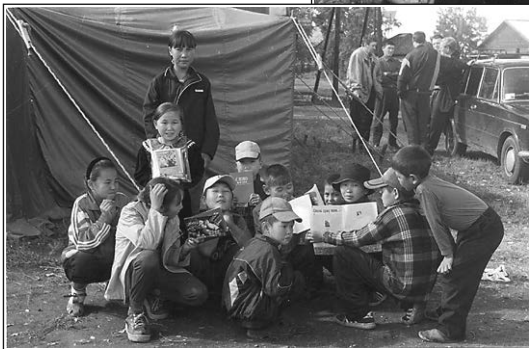
несколько молитвенных домов различных деноминаций, в которые ходит немало тувинцев. Но, как говорят, из одной ямы выбравшись, они упали в другую.

Идолопоклонство отравило душу тувинцев. Даже образование, которое подняло народ на более высокий уровень цивили-

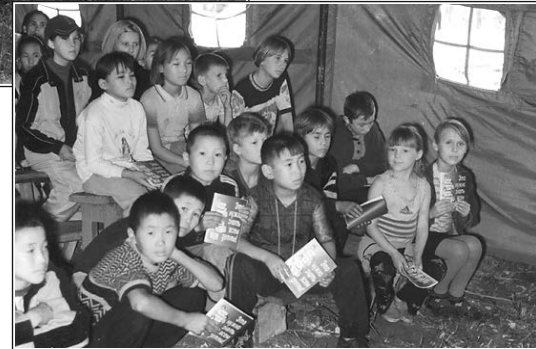
брать историю этой церкви, найти «обломки храма» — желание пока, еще не осуществленное.

В Бай-Хааке живет приближенная сестра, тувинка. В прошлом году в этом поселке четыре дня стояла евангелизационная палатка. Верующие нашей церкви посещают Бай-Хаак и по-

Благовестие в п. Бай-Хаак

вязчиво приглашает посетить собрание. Соседи и прохожие, а также жильцы двух- и пятиэтажных домов, примыкающих к переулку, где расположен молитвенный дом,

заций, не побуждает их задать себе вопрос, что значат их обряды и традиции. Например, мальчиков с детства заплетают, как девочек, чтобы тем самым спрятать их от злых духов. Они рассчитывают, что злой дух запутается и не разберет пол ребенка. Или, например, образованные тувинцы идут на прием к шаману. Дома шаманизма в Тыве существуют официально. В этом году в Кызыле прошел Всемирный съезд шаманов, которые теперь называют себя учеными-шамановедами.

видят жизнь христиан.

Неотъемлемая часть молитвенного дома — стройка. Ближайший сосед, бывший начальник, имевший ранее отношение к строительству, был удивлен людьми, которые за две недели поставили сруб из бруса на заранее залитый фундамент и накрыли крышу. Этими людьми были друзья из Новосибирска, которые приехали на благовестие. Они не только словом, но и делом свидетельствовали окружающим, что мы — одна семья, братья и сестры во Христе. На строй-

ке работали также и дети, и сестры. Каждый занимался посильным трудом. Приехавшие братья и сестры также посетили поселок Бай-Хаак, расположенный в восьми-десяти километрах от Кызыла. Вокруг него разбросано более десяти поселков. В одном из них, Успенке,

крупинке собирают созревающее зерно.

После палатки посланники зарегистрированной общины стали собирать жителей поселка, проводить богослужения, что дало народу повод сравнивать одних с другими. Некоторые говорили, что чувствуют какую-то разницу, но все же продолжают ходить к ним на собрание, и даже жертвуют деньги на аренду клуба и строительство будущего молитвенного дома. Нам же по распоряжению главы администрации запретили проводить собрание в клубе, потому что мы не принадлежим к зарегистрированному объединению. Но мы до холодов стояли с библиотекой на улице, возле клуба, свидетельствовали о Господе и просто пели. После библиотеки обычно посещали сестру и некоторых женщин, расположенных послушать о Боге.

Крещение сестры-тувинки

Почти в центре Кызыла уже несколько лет стоит дом, который приобрели с помощью братства МСЦ ЕХБ и переоборудовали для богослужений. Табличка расписания служений нена-

в пятидесятых годах была церковь ЕХБ, в которой был свой служитель, а также хор и молодежь. Но в годы гонений она прекратила свое существование. Со-

Посещение Алдыннай

В этом же поселке мы посещали дом престарелых и проводили там собрания. Когда дом престарелых перенесли на другое место, братья и сестры из нашей церкви пригласили жителей и прямо на улице, возле дома престарелых, провели служение. Слушателей собралось немного. Встретились также с некоторыми людьми, которые были в палатке в прошлом году. Они просили приезжать еще и дали свои адреса, чтобы при следующих посещениях дома престарелых приглашали и их.

В Бай-Хааке есть тубдиспансер и больница, но почти никто из больных не заботится о том, что ждет их после смерти. Пассивность, равнодушие, обреченность и безволие держат человека в своих цепях.

Но Христос открывается и тувинцам. В прошлом году в доме молитвы покаялась молодая женщина, тувинка, мать троих детей. Зовут ее Алдыннай. Родственники ее мужа в прошлом ламаисты. Несмотря на гонения со стороны мужа, сестра в этом году приняла крещение. Живет Алдыннай далеко от Кызыла. По горным дорогам нужно проехать сто восемьдесят километров. Обычно друзья приезжают неожиданно, но Алдыннай всегда с радостью встречает их.

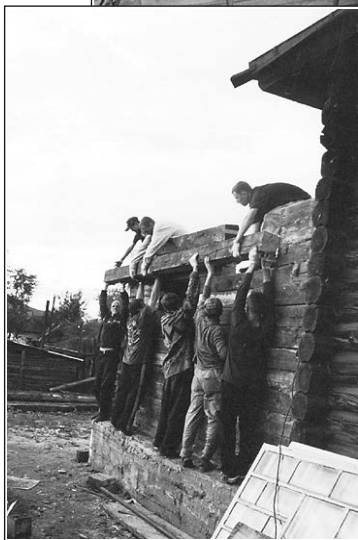
Как-то раз в октябре посетить Алдыннай поехали сестры. Она тогда жила у мужа в таежном поселке Бурен-Бай-Хаак. Недалеко от поселка дорога спиралью круто спускается вниз, к подножию горы. Снега еще не было, осень сухая. Алдыннай, как всегда, была радостная и счастливая. Муж угрюмо молчал, исподлобья поглядывая на приехавших, и иногда выходил на улицу. На сердце у сестер почему-то появилась тревога. Под вечер, распрощавшись с хозяевами, они отправились в обратный путь. Стемнело. Стало прохладно. Поднялись по спирали на гору. На повороте машину неожиданно толкнуло в сторону.

«Неужели гололед?» — мелькнула мысль. Нет! Дорога сухая. Поехали осторожнее. Но с машиной происходило что-то неладное. Неужели прокололи колесо? Проехав километров пять, остановились. Посмотрели колеса. Одно оказалось не только проколотым, но, как говорят водители, «прожеванным». Вокруг тайга. Темно. При свете луны, которая в ту ночь была полная и стояла прямо над горой, поставили запасное колесо, которое тоже почему-то оказалось спущенным. Подкачали его и поехали. Проехав километров тридцать, опять подкачали колесо. Когда выехали на асфальт, еще раз подкачали колесо и осторожно двинулись дальше, ожидая, когда оно опять спустит. Так и

недалеко от Монголии. Живут в нем только тувинцы. Земля там неплодородная, условия жизни трудные. В этом отдаленном поселке побывали проповедники какого-то чуждого учения, называющие себя христианами. Они устроили там театр. Слово «театр» в переводе на тувинский язык означает «позорище». Переоделись эти «верующие» в шаманов, буддистов и в представителей других религий и

Строительство молитвенного дома в Кызыле

доехали до города. Милостивый Господь сохранил нас от аварии. После этой поездки Алдыннай еще больше укрепилась в вере. Оказывается, колесо проколол ее муж, чтобы отомстить верующим. Об этом мы узнали позже. Он надеялся, что сестры не справятся с маши-

ной. Но Бог — помощь и защита наша. И до сих пор мы имеем возможность посещать Алдыннай. Правда, теперь она переехала в другой тувинский поселок — Берт-Даг, где живут ее отец и братья. Этот поселок расположен в горах,

начали высмеивать лжеучения.

«Как же после этого проводить благовестие? Примут ли теперь тувинцы истину?» — задумались кызылчане.

Хорошо, что в этом поселке поселилась Алдыннай! Многие, увидев ее в косынке, спрашивают:

— А зачем ты ее носишь?

И она рассказывает о том, как Иисус Христос изменил

ее жизнь. А в начале муж Алдыннай воевал против этой легкой косыночки, но сестра не сняла ее.

Летом братья и сестры нашей церкви выезжали в поселок Усинск, где покаялся дедушка. Его мать когда-то была членом Кызыльской церкви. Теперь он приглашает к себе верующих. Сестра дедушки и его племянник — тоже члены нашей церкви. Входят семена, посеянные с молитвой и политые слезами. Поэтому мы не теряем надежды, что братство Христово в Тыве будет умножаться.

В настоящее время церковь в Кызыле насчитывает двадцать членов. Среди них есть и обращенные к Богу тувинцы. В церкви семнадцать детей. Проходят детские собрания, сестра-старица ведет кружок вышивания. Дети учатся играть на

музыкальных инструментах и на праздниках участвуют в оркестре вместе со взрослыми.

В прошлом году во время каникул для детей проходили «Фаворы», а также детские работники проводили «Фавор» каждую пятницу.

В нынешнем году много времени

было отдано стройке. Теперь мы с радостью смотрим на новый забор, за которым вместо временной пристройки стоит капитальное помещение из бруса длиной в четыре метра, а шириной — восемь.

В этом году две души приняли крещение, и еще есть желающие.

И, как прежде, те, кто в сокрушение Принимают вечную любовь,
Получают вечное спасенье
Через ту же Жертву, ту же Кровь.

Бог обильно благословляет нашу церковь.

В. Шмыгалева

Почему я не мог быть на конференции

Приветствую вас, братья!

Простите, что не смог приехать на конференцию. Основной причиной моего отсутствия послужила поездка в поселок Парень. Мне передали, что до вас дошло известие о трудностях, связанных с этой поездкой, и что на конференции и в других местах церкви молились о Божьем благословении. Коротко опишу свою поездку.

Поселок Парень находится на другой стороне Пенжинской губы, на границе с Магаданской областью. Добираться туда надо было морем. Это самый труднодоступный поселок. Попасть туда можно только летом, да и то если возьмет капитан. Суда, которые ходят туда, очень старые и ненадежные. Это простые речные баржи, не приспособленные ходить по морю. В прошлом и позапрошлом году баржи выбрасывало штормом на берег. Но, несмотря на трудности, ради того, чтобы заработать, экипаж барж каждый год, рискуя жизнью, отправляется в поездку.

Первый раз я был в Парене два с лишним года назад, зимой. Поселок небольшой. Тогда там было чуть больше ста жителей. Теперь осталось всего сорок девять. Проживают там коряки. Условия жизни очень суровые, нет даже самых элементарных удобств. Жители Пареня по характеру отличаются от остальных коряков, проживающих в нашем районе. Они более суровы и грубы, а также безразличны к вести о спасении и жертве Иисуса Христа.

В этот раз мне было очень трудно побороть внутренних страх и поехать туда. Однако Господь влек, и я, понимая свою ответственность перед Богом и живущими там душами, решил поехать. Когда пошел договариваться с капитаном, нашел его дома пьяным. Мы уже три года живем с ним в одном поселке, и все

знают о нашем вероисповедании, но он сознательно избегал встреч с нами. В этот раз капитан заинтересовался, кто мы, а когда узнал, что баптисты, расположился. Оказалось, что его мать тоже была баптисткой и что многие его родственники, живущие в городе Артеме, принадлежат к церкви нашего братства. Капитан согласился взять меня.

На следующий день к пяти часам утра — началу прилива — я пришел на баржу, которая была сильно перегружена. Там уже находилась семья из местных жителей, которая ехала к месту своей родовой рыбалки. Так как они собирались пробыть на рыбалке два месяца, то взяли с собой все необходимое, и даже лодки. Кроме них на барже были два коммерсанта, которые везли в Парень соль, порох и самый «ходовой» товар — спирт, чтобы менять его на икру.

Глава семейства, которое ехало на рыбалку, — женщина — враждебно настроена по отношению к нам, верующим. Она является членом совета Ассоциации малых народов Севера. В первый год нашего пребывания в Манилах именно эта ассоциация собирала подписи, чтобы выселить нашу семью из поселка. И сейчас они много противодействуют, запрещая местным жителям общаться с нами. А в табунах одна женщина из этого совета пожгла Библии и духовную литературу, которую мы передавали туда.

В это утро прилив не снял баржу, и я вернулся домой.

На следующий день прилив должен был быть на полметра выше. Была пятница, пост. Моя жена пошла провожать меня на берег. Когда мы подошли, прилив уже начался и корма баржи была в воде. Через два часа вода была «полная», а нас так и не сняло, потому что нос баржи сильно увяз. Подошел тракторист и предложил столкнуть баржу трактором.

Пока он ходил за своей техникой, капитан умудрился сманеврировать так, что баржу сняло.

С одной стороны, мне не хотелось покидать дом, где тепло и все устроено, и ехать в неизвестность. Настроение у меня было как у Ионы. С другой стороны, Дух Святой осуждал эти плотские помышления.

Мы отошли от берега. Видимость — около пятнадцати метров. В нашем районе были сильные пожары. Горела тундра, и в поселке уже много дней стоял дым. И в этот день тоже все было в дыму. Наша баржа взяла курс на залив, и мы потихоньку стали отходить от берега. Я смотрел на жену, которая махала мне рукой, и думал: «Увидимся ли мы еще когда-нибудь на земле?» Наверное, подобные мысли были и у нее.

Капитан дал «полный ход», и вскоре берег почти скрылся из виду. Сквозь дым мы едва различали темную полоску земли и держались ее, потому что навигационных приборов на барже нет. Солнца тоже не было видно, так что берег был для нас единственным ориентиром. Когда немного отъехали от поселка, сел туман. Видимость упала до пяти метров. Можно было видеть только нос баржи и чуть-чуть впереди. Земли мы уже не видели. Внезапно из тумана вынырнул берег и мы на полном ходу врезались в него. Это было большой неожиданностью для всех. Хорошо, что все, находящееся на палубе (лодки, палатка), было обвязано канатом и ничего не упало в воду. Капитан снова попытался враскачку сняться с берега. Я молился, чтобы нам не застрять здесь.

Очень не хотелось идти по кочкам в поселок, да и расстояние до него было уже немалое. Слава Богу, мы снялись и на малом ходу пошли дальше.

Вскоре опять сели на мель. На этот раз не так сильно. Я начал задумываться: «Может, не надо было ехать? Вчера не могли сняться, сегодня — дым, туман...» Потом посетила другая мысль: «А может это я такой боязливый?»

Снова снялись. Теперь на носу баржи поставили сигнальщика, который следил, чтобы нам не сесть на мель. Старались держаться подальше от берега, и в результате из-за сильного тумана и дыма вообще потерялись. Солнца не видно. Хотели по течению определить, куда идем, но как раз был такой момент, который называется «стоп-вода», когда сила прилива и сила течения равны и вода стоит на месте. Чтобы совсем не потеряться, капитан решил заглушить мотор. Я отошел в сторону и помолился, чтобы Господь помог в создавшейся ситуации.

В рубке собрались все, кто хоть чуть-чуть разбирался в морском деле. Стали думать, как быть дальше. Один из них, сын хозяйки, сказал мне:

— Тебе надо покреститься.

А другой, коммерсант, поправил его:

— Не покреститься, а помолиться.

Взгляды всех обратились на меня. Сейчас никто не смеялся. Их лица были вполне серьезны.

— Я уже помолился, — сказал я.

Мне вспомнился случай из книги Деяния Апостолов, как Павел попал в бурю на море.

Через час показалось солнце. Очень бледное. Его было еле-еле видно. Все обрадовались, и я благодарил Бога.

Теперь начались споры, в какую сторону идти. Наконец определились и двинулись вперед. Шли еще часа полтора, пока не смогли различить очертания земли. Все облегченно вздохнули, а капитан включил «полный ход». Видимость улучшилась. Дошли до острова и от него пошли напрямую через море. На море штиль. Я прилег в лодку с местными ребятами, коряками. С одним из них мы долго разговаривали о жизни, о Боге, о спасении. Он сказал, что они уже давно не ходили по такому спокойному морю. В прошлом году был ужасный шторм, так что все готовились к крушению и держались за что-нибудь деревянное. Я с радостью в сердце подумал: «За меня сейчас молятся».

Вскоре я уснул, а когда проснулся, увидел, что надвигается шторм. Вдали все было черным. Жутко. Люди с напряжением вглядывались в черноту.

— Если буря настигнет нас, то придется поплавать... — сказал мой собеседник.

Я посмотрел вперед. До берега метров триста. И опять стал звать к Богу о помощи. В машинном отделении дыра — постоянно откачивают воду.

— Это не опасно? — спросил я у машиниста.

— Нет, не бойтесь.

Мне стало стыдно за свой вопрос.

Наконец мы подошли к месту рыбалки, куда направлялась семья, ехавшая с нами. Было девять вечера. Рыбаки спешно выгружали свои вещи. Я решил перекусить. Подвыпившие коммерсанты пригласили меня к себе, чтобы поговорить. Однако настроение у них было недоброжелательным. Они сквернословили, кошунствовали, и разговора не получилось.

Спать я лег опять в лодку. Пошел дождь. Слава Богу, мы все лето его ждали! Пришлось стоять в рубке почти до утра. Беседовал с одной женщиной из Пареня, которая рыбачила неподалеку. Она сказала, что на Пасху была в Манилах, видела наше объявление с приглашением на богослужение, но прийти побоялась.

— Почему? — спросил я.

— Боюсь удариться в веру...

В пятом часу освободилась койка в каюте и мне позволили лечь. Проснулся я уже в Парене, вернее, на причале. До поселка надо было еще идти километра три. За грузом приехал трактор.

Я немного переживал, не зная, где остановиться жить. Из поселка на баржу пришло много мужчин. Почти всех я знал по прошлому приезду. Женщину, с которой я ночью разговаривал, тут же побил один из них, обвиняя в том, что она украла у него чай, а у капитана — джинсы. Она хотела броситься в воду, чтобы утопиться. Я стал с ней разговаривать. По ее словам, они мстили ей. Тяжелая у них жизнь — как в стае: кто сильнее, тот и прав.

Мужчины узнали меня. Только одному из них я не был знаком. Когда ему сказали, что я проповедник, он стал подтрунивать надо мной, вызывая общий смех. После такого приема на сердце появился страх.

Я поехал в поселок на тракторе. Там меня встретил парень, с которым

я познакомился в прошлый приезд и которому уже два года отправлял христианскую литературу, а также поздравления с христианскими праздниками. Он пригласил меня жить к себе, так что моя проблема с жильем благополучно разрешилась. Среди язычников я еще не встречал такого доброго и безотказного человека. Все в поселке, кому нужна какая-то помощь, зовут его. Сергею тридцать два года. Он не курит и не пьет. Читает Библию, но в Иисуса Христа еще не уверовал.

Только сели пить чай, пришли трое ребят. Они спустились с места рыбалки вниз по реке, чтобы купить на барже бензин и продукты. Немного поговорили. Мы знакомы по прошлому приезду. Я угостил их хлебом. Они только ушли, пришли еще двое. За кружкой чая рассказывал им о Господе. Вскоре и они ушли.

После бессонной ночи и весьма тяжелой дороги, полной напряжения и переживаний, я решил немного отдохнуть. Помолвился, почитал Слово Божье. Размышлял о готовности церкви к встрече с Христом. Какая она, готовность, должна быть и что это такое? Вспоминал битвы Гедеона, Давида, сравнивал со своими переживаниями. Пришел к выводу, что готовиться к встрече с Господом — значит благовествовать...

Мой отдых был прерван пришедшей с баржи командой. Я встал. Ведь я приехал сюда не отдыхать, а трудиться. Пришедшие хотели выпить. Я попросил их не делать этого, а лучше попить чаю. Они согласились, но тут же ушли.

Сергей пошел топить баню, а я взял трактаты и «Слово жизни» и пошел раздавать их. Побывал в шести домах, в четырех из них побеседовал с людьми. Меня вежливо выслушивали, задавали один-два вопроса, и все. Откровенных, глубоких бесед не было.

Потом мы с Сергеем пошли ловить рыбу. Рыбалка здесь не отдых, не развлечение, а необходимость и средство к существованию, потому что рыба — основная пища местных жителей. Ее заготавливают много: вялят, сушат на зиму для себя и для собак.

Перед тем как идти, Сергей предупредил:

— Будь осторожен, может встретиться медведь. Несколько дней назад медведи сломали юкальники (место, где вялят рыбу. — *Прим. авт.*) и забрали рыбу. Правда, их спугнули, но все может быть...

Я взял с собой фотоаппарат.

Медведей мы не встретили.

На рыбалке у Сергея украли весла. Он кое-как проверил сетку. Попалась всего одна рыбка, но он обрадовался. До этого рыбы не было вообще.

Электричество в поселке дают по графику: с восьми до двенадцати вечера и в выходные. Весь поселок пьяный. В дом, где я остановился, постоянно заходили люди, и я не упускал возможности возвещать им о Господе.

Молодежь, собравшаяся на крыльце, говорила между собой:

— Быстрее бы выключили свет, хоть погуляем нормально...

Дети тьмы. Так редко у них бывает свет, и они не рады ему. Когда свет выключили, я решил лечь спать и заметил, что Сергей сидит.

— Ложись отдыхать! — сказал я ему.

— Не стоит! Все равно спать не дадут. Поднимут, потому что все пьяные...

Тогда я опустился на колени и стал молиться вслух. Поблагодарил Господа за прожитый день, попросил защиты и благословения на ночь. Я сделал это специально, чтобы Сергей знал, как и о чем мы молимся.

Через несколько минут молодежь уехала ловить рыбу. Ночью еще несколько раз кто-то заходил и выходил, но нас никто не будил.

Утром с рыбалки приехала хозяйка дома. Стала рассказывать о своей жизни, о своих богах — куклах, огне и сопках. Потом я взял трактаты и снова пошел ходить по поселку. В одном из домов меня укусила собака. Впервые за все время, что я живу на Камчатке. До этого собаки меня не кусали, и все хозяева, зная своих свирепых псов, удивлялись этому. Обычно я всегда молился, чтобы Господь хранил меня от псов, а в этот день забыл попросить об этом.

Половина домов в поселке закрыта — кто-то покинул поселок, а кто-то на рыбалке. Везде, где были люди, я беседовал с ними и дарил Евангелие. Встретил двух моряков из Магадана. Несколько раз с ними разговаривал. Они задавали много вопросов. Может, ради них я и приехал сюда?

Пришла еще одна баржа. В поселок привезли фотографа, чтобы сделать фотографии для паспортов. Люди уже много лет живут здесь без документов. Также привезли топливо. Говорят, что его хватит только на ползимы, а будет ли еще — неизвестно.

Сергей работает на дизельной электростанции. Он сказал, что платить зарплату им больше не будут, но работать все равно придется, потому что людям нужен свет.

Сергей ушел на работу, а я вскипятил чай. Подошли моряки-магаданцы, и мы опять долго беседовали о Господе. Им трудно принять Иисуса Христа верой. Они много спорят, не понимая Божьей любви и простоты спасения, видят только жестокость, насилие и считают, что Бог им навязывает Свою волю. Как им помочь? У меня не хватает слов, чтобы объяснить им истину, а так хочется, чтобы и они познали путь Господень.

Капитан баржи, на которой я приехал, ушел в запой. Хорошо, что есть вторая баржа, которая пришла с топливом. Мы встретились с ее капитаном, и он согласился взять меня. Чтобы не получилось недоразумения, я пошел предупредить команду и капитана, с которыми приехал. Сначала мы с ним мирно разговаривали о его верующей матери. Потом подошел его племянник и тоже вступил в разговор. Пьяный капитан предложил мне выпить. Я отказался. Тогда он сказал:

— Возил я таких «священников». Правда, они были в рясах. Эти «священники» не только пьянствовали, но и танцевали прямо на палубе.

— Не может быть! — не поверил я, но его племянник подтвердил, что и он свидетель тому.

Потом капитан рассказал, как его хотели окрестить в каком-то из православных храмов. Перед крещением они со священником поехали на машине к нему, священнику, домой. Изрядно выпив, батюшка предложил ему поехать и окреститься, но он отказался.

Обращаясь ко мне, капитан сказал:

— И тебе я не верю.

— А твоя мама тоже притворялась? — спросил я.

— Нет! Моя мама была настоящей верующей!

— Тогда почитай Библию — книгу, которую читала ваша мама.

Они грозились выбросить меня в море, потом стали подшучивать, задавать кощунственные вопросы, ругать Бога. Я не смог остановить их и, несмотря на уговоры остаться, ушел. Было до слез больно за моего Спасителя. Я шел обратно. Сердце плакало. Бог любит их так, что отдал Своего Сына на смерть за их грехи. А тут такое жестокосердие... Ведь у этих людей почти все родственники верующие...

Шел я и думал: возвращаясь с благовестия, не всегда приходится радоваться. Вспомнил место из Евангелия от Луки. Ученики возвратились ко Христу радуясь, а я печален. Наверное, и у них не всегда так было. И апостол Павел тоже печалился. Думал также о том, почему я так робок, почему не могу, как некоторые братья, строго разговаривать с грешниками? Может, внутри у меня что-то не так? Просил у Господа прощения.

Вернулся я к Сергею и всю ночь бодрствовал, чтобы не пропустить трактор. Только в половине седьмого мы выехали к причалу. Прилив уже начался. В половине одиннадцатого прилив был полным. Мы снялись и вышли в море. Волна боковая. Наш катер возит плашкоут (плоскодонное несамостоятельное судно для перевозки грузов. — *Прим. ред.*) с углем или топливом. Волна усилилась. Капитан, побоявшись, что плашкоут перевернет на катер, перевел пассажиров в трюм, а плашкоут перецепили назад.

В трюме я открыл Библию и стал читать одиннадцатую главу Второго послания к Коринфянам, где апостол Павел описывает свое служение. Как мне стало стыдно за себя! Осуждал себя за малодушие и все плотское и гордое. Перед сном, преклонив колени у койки, помолился.

На ночь мы остановились недалеко от Манил. Войти в устье без прилива не могли. Катер лег набок. Спалось очень плохо. Койка стояла почти вертикально. Было холодно. Ночью к катеру подходил медведь и, хозяйяски забрав рыбу из лодки, ушел.

Встали в шесть утра. Начался прилив. На катере включили музыку. Когда я был неверующим, эта музыка нравилась мне. Понимаю, как трудно людям понять истину, а тем более принять ее сердцем. Какие крепкие канаты держат человека в мире!

Рыба пошла очень хорошо. Вчера в этом месте бригада рыбаков сняла с сетки более пятисот штук. Могли бы ловить и дальше, но они сняли сети, потому что не успевали обрабатывать рыбу. А в Манилах рыбы пока нет. Наверное, и там скоро пойдет.

Мне вспомнились слова Иисуса Христа: «Сделаю вас ловцами человеков».

Когда я приехал домой, жена сказала:

— Братья узнали о твоей поездке. И на конференции, а также во многих церквях Сибири молились, чтобы ты благополучно вернулся домой.

Прошу вас, передайте от нас приветствие детям Божиим в Сибири, а также благодарность за молитвы, благодаря которым Господь хранил меня в поездке.

В этом году мы по милости Божьей побывали во всех поселках нашего района, а в некоторых даже по два раза. В сентябре обещал приехать Геннадий Можайцев, и мы надеемся

попасть в Слаутное, чтобы совершить там крещение.

Просим молиться о пробуждении местных народностей на Камчатке.

С любовью Валерий Манцуров

Из жизни церкви

Бог во всем помогал нам

Блаженнее давать, нежели принимать.

Д. Ап. 20, 35

Услышав, что у нашего брата Петра Ящуковского случился пожар — сгорела крыша дома, мы не могли остаться равнодушными. Хотелось чем-то помочь пострадавшей семье. Возвращаясь с братского общения, которое проходило в Новосибирске, мы разговаривали об этом с братьями и решили поехать и помочь семье миссионера.

5 ноября мы, семеро братьев, собрались в Новосибирске, чтобы отсюда поехать в Новый Васюган. Было много неясностей. Дело в том, что в тех краях уже стоял мороз до минус 25, и мы не знали, работает ли переправа, ходит ли паром. Один из братьев перед молитвой прочитал отрывок из шестой главы книги Судей Израилевых: «Геден сказал ему: Господи! как спасу я Израиль? вот, и племя мое в колоне Манассином самое бедное, и я в доме отца моего младший. И сказал ему Господь: Я буду с тобою...» Эти слова мы вспоминали на протяжении всей поездки и видели, как они сбывались, — Господь всюду был с нами.

Когда приехали в Нижневартовск, была глубокая ночь. Нас очень тепло встретили в доме Андрея Пивнева. Переночевали, и снова в дорогу.

Нам нужно было переправиться через Обь. На пристани мы узнали, что паром уже второй день не ходит — его сняли и делают переправу. Дня через четыре она будет готова. Нас это не устраивало, потому что был дорог каждый день.

Подошли к капитану парома. Объяснили свое положение и попросили помочь, но он отказался. Потом разговаривали с бригадиром этого участка.

— Кто же так делает?! — возмутился он. — Надо сначала созвониться, узнать, а потом уже ехать!

— Мы так и сделали, — пояснили мы. — Но мы едем с Алтая. Три тысячи верст уже проделали. Когда выезжали — вы еще работали. А пока доехали до переправы — вы перестали работать. Мы едем помочь брату. У него семья с малыми деть-

ми осталась без крова, и кто знает, как они живут.

Бригадир дал указание, чтобы нас перевезли на другой берег. Слава Богу, Он услышал наши молитвы и расположил сердце этого человека. Так мы смогли переправиться через Обь.

Когда встретились с друзьями, узнали еще об одной услышанной молитве. Оказывается, в пятницу вечером церковь молилась, чтобы нас перевезли через реку Васюган. Когда Петр приехал на переправу, ему сказали, что она работает с часу до девяти. Он уговорил начальника немного задержаться.

— До десяти и не больше! — согласился тот.

А мы приехали на пристань без пяти десять. Слава Богу, мы смогли переправиться и через эту реку и прибыли в поселок, где живут наши друзья.

После пожара дом выглядел печально: от крыши ничего не осталось, пристройка обгорела еще больше. До нашего приезда друзья из Нижневартовска уже выложили стены пристройки, приподняли их и сделали потолок. Нам осталось прогнать два венца на доме и полностью поставить крышу.

Сосед Ящуковских, узнав, что приехала бригада восстанавливать дом, возмутился:

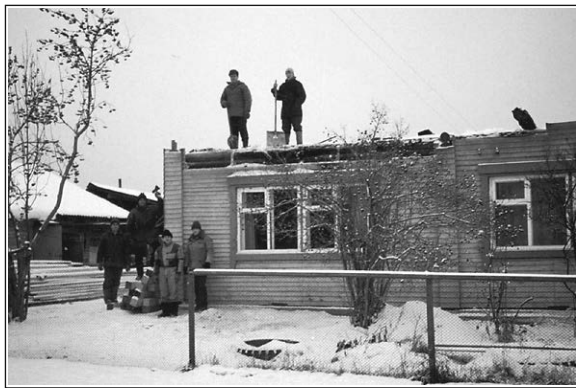
— Кто же зимой берется за такую работу?! Вы ничего не сможете сделать нормально!

Но мы с первого же дня видели над собой благодеющую руку Божию.

До нашего приезда здесь было холодно, но потом потеплело. И хотя на улице было 5—10 градусов мороза, мы почти не мерзли, несмотря на то, что все время находились на улице. Только в последний день похолодало и работать стало тяжелее.

Бригада подобралась хорошая. Нас было девять братьев: семеро при-

наши сестры, работая на кухне, сняли валенки и обули тапочки. Сосед Ящукских, увидев результаты наших трудов,

с семьей Ящукских. Утром у нас всегда был совместный молитвенный час. И работа днем не была для нас бременем, мы даже получили большое духовное ободрение.

Так по милости Господней мы смогли исполнить наше желание и отправиться домой. Дорога была трудная, скользкая, потому что после оттепели ударил мороз и выпал снег. Мы видели много машин, лежащих в кюветах на боку и колесами вверх, но, слава Богу, мы вернулись домой невредимыми.

Г. Варкентин

ехавших, хозяин и его брат, Николай. На кухне двое сестер помогали хозяйке. Материал уже был заготовлен, да и инструмент приготовили неплохой. Работа спорилась и не казалась тяжелой. Правда, световой день был короткий и каждый вечер приходилось включать лампу-прожектор. Работали мы с восьми утра до восьми вечера.

За четыре рабочих дня мы поставили стропила, сделали обрешетку, покрыли крышу железом. В последний день в доме стало тепло, и было приятно видеть, что

удивленно покачал головой и сказал Петру:

— Да у тебя теперь крыша лучше моей...

В Новом Васюгане мы не только работали. В воскресенье побывали на собрании с церковью, а по вечерам общались

Отзывайтесь на Божий призыв

И было слово Господне к Ионе, сыну Амафшину: встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедай в нем, ибо злодеяния его дошли до Меня. Ион.1, 1

Бог уже однажды давал поручение пророку Ионе. Тогда Иона изрек прекрасное пророчество о расцвете израильского народа. Об этом написано в четырнадцатой главе Четвертой книги Царств. Возможно, соотечественники Ионы стали почитать его за это. Но через время Бог обращается к Ионе и говорит: «А теперь иди в город Ниневию и там проповедай». Для Ионы это поручение было неприятным. Почему?

Дело в том, что Ассирийская империя, столицей которой был город Ниневия, в то время расширялась и захватывала страны одну за другой. Дамаск был уже завоеван. Ассирийцы подступили к границам Израиля. И теперь Бог поручает Ионе идти в Ниневию.

Возможно, Иона думал: «Если

Ты, Боже, хочешь наказать этих людей, то зачем я должен там проповедовать? Возьми и накажи их. И нам, народу Твоему, от этого будет легче. А если Ты хочешь их помиловать — я этого вообще не понимаю». Пророку это поручение не понравилось. Он не питал никаких симпатий к ниневитянам, которые были людьми жестокими. История говорит, что они с большой жестокостью относились к пленным: специальными крюками цепляли людей и буквально тащили их, обращая в рабство. Иона не хотел проповедовать таким людям.

У Бога есть поручения и к нам. Они бывают приятными, например: пойти и посетить кого-то из больных или старых; может быть, поработать физически, помочь кому-то;

может, спеть или рассказать стихотворение на собрании или же участвовать в благовестии. Но есть также и неприятные поручения, исполнять которые бывает очень трудно.

Я слышал историю, как один христианин, живущий среди мусульман, почувствовал побуждение пойти и рассказать одному из них об Иисусе Христе. В те времена в мусульманских странах еще не проповедовали Евангелие, как сейчас.

Христианин пошел. Только стал говорить об Иисусе, как мусульманин закричал:

— Я не хочу ничего слушать о вашем Боге! — и прогнал его.

Через время Господь опять побуждает христианина идти к этому человеку.

«Господи, я был у него, но меня там не захотели слушать», — отказывался тот.

«Иди снова», — посылает его Бог.

Христианин повиновался и пошел второй раз.

Мусульманин сначала подумал, что тот пришел к нему по какому-то другому вопросу, и принял его.

Когда же христианин опять начал говорить ему о Христе, хозяин закричал:

— Вон отсюда! И чтобы у меня ноги твоей не было!

Прошло время. Господь снова побуждает Своего слугу пойти в этот дом. Христианин не хотел идти туда. Он долго молился, но все же решился и пошел.

Мусульманин встретил его и спрашивает:

— Скажи, друг, кто заставляет тебя приходить сюда? Я же конкретно сказал тебе, чтобы ты не приходил в мой дом с этой вестью. Я не хочу слушать об этом!

— Меня побуждает к этому мой Бог, Иисус Христос.

— Тогда заходи! Послушаю, что ты хочешь сказать мне, если слово такое важное.

Впоследствии этот мусульманин обратился к Богу.

Мне тоже иногда бывает нелегко выполнять Божье поручение. Например, в какой-то церкви или группе трудная обстановка, и когда я еду туда, иногда думаю: «Кому я там нужен? Примут ли меня там? И вообще, для чего я еду туда? Там будет противление. В своей церкви братья и сестры рады, когда я остаюсь дома и могу быть на собрании». И еду с тяжелым сердцем.

Действительно, иногда Бог дает такие поручения, которые нам не очень приятно выполнять. Но все-таки их надо выполнять, и очень важно сделать так, как велит Бог.

Как отнестись к Божьему поручению пророк Иона? «И встал Иона, чтобы бежать в Фарсис от лица Господня, и пришел в Иоппию, и нашел корабль, отправляющийся в Фарсис, отдал плату за провоз и вошел в него, чтобы плыть с ними в Фарсис от лица Господа». Иона решил бежать от лица Господня.

Я вспомнил еще одного человека, который бежал от лица Господня. Это блудный сын. Когда он получил часть имения, то пошел подальше от отца. Он не поселился рядом, а постарался уйти в дальнюю страну. Для чего? — Чтобы ничто не напоминало ему об отце, о прошлом. Он хотел жить так, как ему нравится. Пророк Иона, вместо того чтобы идти в Ниневию, отправился в Фарсис, чтобы находиться как можно дальше от Бога и не исполнить Его поручение.

На благовестии мне нередко встречались беглецы от лица Господнего. После служения, когда начинаешь разговаривать с некоторы-

ми слушателями, вдруг выясняется, что это сын или дочь верующих родителей. Когда-то они уехали подальше от дома, на Север или на Восток, зарабатывать деньги. А жизни-то у них не получилось, все планы рухнули, и душа томится.

— Скажите, есть ли для меня еще какая-нибудь милость? — робко спрашивают они.

Думаю, что и среди верующих тоже есть те, которые отказались от Божьего поручения. Возможно, когда-то Бог звал их на труд, но они сказали: «Я не могу! Не хочу! Сейчас я не готов!». Таковые тоже являются беглецами от Бога.

Что в таком случае делает Бог? Кажется, Он мог бы оставить их и сказать: «Я тут ни при чем. Я посылал к ниневитянам пророка, а он не пошел. Значит пусть суд над ними совершится, как Я определил». Но Бог не делает так.

Обратите внимание на следующий стих: «Но Господь воздвиг на море крепкий ветер, и сделалась на море великая буря, и корабль готов был разбиться». Это короткое слово «но»... Как много оно меняет!

Иона понял, почему разразилась эта буря. Он сказал: «Из-за меня это случилось». Хорошо, когда человек, анализируя происходящее в его жизни, видит, что это Божьи пути. Иона понял, что бурю на море воздвиг Бог. Он понял, что Бог может наказать его. Он в отчаянии спускается в трюм. Иона ожидает, когда над ним совершится Божий суд. Думаю, что он уснул там не от спокойной жизни, а просто от отчаяния. Иона понял, что Бог действует против него.

На море разразилась необычайная буря. Корабельщики предпринимали все, чтобы спастись. Капитан, спустившись в трюм, увидел спящего Иону, разбудил его и говорит: «Почему ты спишь? Мы делаем всё, чтобы спастись! Мы молимся каждый своему богу, а почему ты спишь? Встань, молись своему Богу! Может, твой Бог услышит тебя?» Язычник обличил пророка Божьего. Его устами Бог обращался к Ионе: «Ты бежишь от Меня, а Я хочу, чтобы ты обратился ко Мне и исполнил Мое поручение».

В свое время устами язычника Бог обличил Авраама. Царь египетский сказал: «Зачем ты сделал такое дело? У тебя защитник — Бог, а почему ты сказал о жене своей, что она сестра тебе?!»

Может, и нам иногда неверующие говорят:

— Почему ты так поступал? Почему ты не помолился открыто? Почему не сказал, что ты верующий?! Почему ты до сих пор молчал?

Когда Иона сказал, что он — еврей, чтит Господа Бога небес, сотворившего небо и землю, и теперь убегает от Его лица, корабельщики устремились: «Зачем ты сделал это? Зачем ты сел на наш корабль, если ты убегаешь от такого великого Бога?! Что нам теперь с тобой делать?» Иона говорит: «Выбросьте меня в море». Но они не послушались и приложили все усилия, чтобы спасти его. Может, они подумали: «Бог наказывает этого человека за непокорность, и если мы его выбросим, что этот Бог сделает с нами?». Когда корабельщики увидели, что их усилия напрасны, они помолились Богу и сказали: «Молим Тебя, Господи, да не погибнем за душу человека сего, и да не вменишь нам кровь невинную; ибо Ты, Господи, соделал, что угодно Тебе!» И бросили Иону в море. Море утихло. Представьте, какой страх объял корабельщиков! Эти люди поняли, что Бог воистину велик! Написано, что они «принесли Господу жертву, и дали обеты». Я считаю, что они покалялись.

Если бы книга Ионы кончилась первой главой, это была бы очень поучительная книга. Посмотрите: пророк отказался исполнить Божье поручение — и Бог наказал его! Иону выбросили в море. Вроде бы и достаточно. Но история Ионы не заканчивается. Я вижу в этом любовь Божью. Бог не хотел, чтобы Иона погиб. Он хотел помиловать его.

Думаю, что Иона, находясь в чреве кита, приговорил себя к смерти. Это были действительно отчаянные обстоятельства. Но когда он осознал, что остался жив, то, возможно, у него появилась надежда: «Если я живой, значит, Бог еще имеет ко мне милость». И он стал молиться Богу. «И сказал: к Господу воззвал я в скорби моей, и Он услышал меня; из чрева преисподней я возопил, и Ты услышал голос мой». В трюме корабля Иона еще не молился, а во чреве этой рыбы начал молиться. Наконец-то Бог достиг его сердца!

Если бы эта книга закончилась второй главой, тоже был бы прекрасный конец — Иона покалялся, и Бог помиловал его! Однако ниневи-тяне еще остаются в погибшем состоянии.

Третья глава начинается так: «И было слово Господне к Ионе вторично...» И дальше слово в слово повторяется второй стих первой главы: «Встань, иди в Ниневию, город великий, и проповедай в ней, что Я повелел тебе».

В этих словах мне слышится вопрос Бога к Своему пророку: «Иона, ты готов теперь выполнить Мое поручение? Если готов, тогда иди и начинай все заново». Иону можно сравнить с учеником, который остался в первом классе еще на год. Ему надо начинать все сначала. И дальше написано: «И встал Иона, и пошел в Ниневию...»

Считаю, что Иона был удивительно успешным благовестником. Мы проповедуем, поем, и с оркестром ездим, привлекаем людей музыкой, раздаем Евангелия, а каются единицы. Иона же пошел по городу и стал говорить: «Еще сорок дней — и Ниневия будет разрушена!» И весь город пришел в движение, все покалится. Почему? Не знаю, добавлял ли Иона что-нибудь к этим словам или нет, но думаю, что он говорил под впечатлением того, что сам пережил. И это повлияло на жителей Ниневии.

Конечно, если бы город был в осаде и пророк сказал: «Еще сорок дней — и Ниневия будет разрушена», тогда была бы понятна реакция людей. Они посмотрели бы на окружающую обстановку: «Правда, враги вокруг нас, через сорок дней они могут взять город». Но обстановка в то время была спокойная, империя находилась в расцвете. Ничто не предвещало ни бури, ни землетрясения. Но как убедительно подействовала проповедь Ионы на жителей Ниневии! Считаю, она была сильна, потому что Иона знал, что значит иметь дело с живым Богом. Его речь, и даже внешность подтверждали важность вести, которую принес пророк. И город пришел в движение.

Царь Ниневии мог бы призвать Иону и потребовать отчет за его слова. Но он издает приказ: «Чтобы покрыты были вретисем люди и скот и крепко вопияли к Богу, и чтобы каждый обратился от злого пути своего и от насилия рук своих. Кто знает, может быть, еще Бог умилился и отвратит от нас пылающий гнев Свой, и мы не погибнем».

Думаю, что покаяние там было не такое, какое бывает в наши дни на стадионах или у некоторых современных евангелистов, — кто руку

поднял, тот и покался. Такое покаяние Бог не принимает. Покаяние ниневитян было подлинным. Так оценил его Сам Бог. «И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, и не навел».

Истинное покаяние заключается не в том, что человек, обращаясь к Богу, считает: Бог обязан его помиловать. Истинное покаяние — это когда человек дошел до сознания глубины собственной греховности и своего отступничества. Ниневитяне пришли в правильное состояние: «Будем крепко вопиять, может быть, Бог помиловает нас...» И когда Бог увидел такое отношение ко греху, такую жажду милости, Он отменил бедствие, которое хотел навести.

Книга Ионы могла бы закончиться на этом. Иона покался, и ниневитяне тоже покалится. Как прекрасно! Но в книге пророка Ионы есть еще одна глава. Она записана потому, что с Ионой еще не все было в порядке.

Четвертая глава начинается так: «Иона сильно огорчился этим и был раздражен». Вначале Ионе было неприятным поручение Божье, а теперь он не был согласен с тем, как Бог поступает с другими людьми. У него был внутренний протест. Ему казалось, что действия Бога неправильные. Еще бы — Бог помиловал врагов Израиля! А Бог смотрел на сердце Своего пророка, который, мы бы сказали, имеет огромный успех в служении, и видел, что у него неправильное отношение к людям и к Богу. И в наши дни Бог много работает с душами миссионеров и благовестников, чтобы достичь в них того состояния, которое было бы угодно Ему.

Бог не закончил работу с Ионой. Он еще хочет поговорить с ним, хочет открыть ему состояние его сердца. Бог как бы говорит: «Я хочу, чтобы твое сердце полюбило этих людей; чтобы все, что ты делаешь, ты делал от сердца, с любовью».

У Бога к каждому человеку Свой подход. Думаю, если бы мне поручили вразумить Иону, я бы, наверное, пришел к нему и просто сказал: «Иона, ты посмотри, Бог помиловал тебя. Почему же ты не хочешь, чтобы Бог помиловал других?» А Бог сделал по-другому. Он произрастил растение, которое закрыло Иону от палящего солнца. Иона утешился, успокоился, отдохнул.

Подобным образом Бог посту-

пил и с пророком Илией, когда тот просил себе смерти. Бог приготовил ему пищу и сказал: «Встань, ешь!» И ни слова упрека! А когда Илия подкрепился, Бог говорит: «Иди к горе Хорив, Я поговорю там с тобой».

Иона был настолько огорчен, что не мог слушать Бога. У него внутри все бурлило, он не воспринимал Божьих действий. Когда же Иона немного успокоился, Бог взял и засушил растение, которое Он вырастил. Иона пришел в большое огорчение. И Бог спрашивает его: «Ты сильно огорчился?» Иона отвечает: «Да, даже до смерти! Жить не хочу! Мне ничего больше не надо». И тогда Бог говорит ему: «Слушай, Иона, ты это растение не сажал, не ухаживал за ним, ничего не делал. Оно тебя немного утешило, и ты уже так привязался к нему. Но Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого? Люди, живущие в нем, не разбираются в духовных вопросах. Они, конечно, совершали грех, но делали его в неведении! Никто не научил их, не направил на верный путь. И теперь Мне ли не пожалеть их? Мне ли не помиловать? Нет, не могу погубить! Я хочу их помиловать!»

Бог и сегодня милует. Если ты согрешил, если ты пренебрег волей Божьей или убежал от лица Божьего, Бог обращается к тебе и говорит: «Ты понял, что вел себя плохо? Ты понял, что грешил, был непокорным Мне? Если понял, тогда Я хочу, чтобы ты вернулся ко Мне. Чтобы ты пришел и все-таки сделал то, что Я жду от тебя!» А чего Господь ждет от нас? — В первую очередь Он ждет покаяния. Он хочет жить в нашем сердце и быть там полноправным владыкой. Он любит нас и желает общаться с нами. А мы заняты земным, и нас не тянет в общение с Богом. Мы не хотим молиться, у нас даже нет времени почитать Библию. А Господь милостиво ждет, когда мы захотим исполнить Его волю.

Считаю, что книга Ионы написана для нас. С ее страниц пророк обращается к нам: «Люди! Не поступайте так безумно, как я! Если Бог зовет вас или что-то поручает вам, делайте сразу! Отзывайтесь на Его призыв!»

Господь работает над каждым из нас. Он ставит нас в определенные обстоятельства и ждет, когда мы полностью покоримся Ему и с радостью пойдем возвещать гибнущим людям весть о спасении.

В. Фот